

Постоянный комитет по патентному праву

Тридцать восьмая сессия
Женева, 2–6 ноября 2026 года

**ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕННОЙ В ХОДЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ПКПП
ЭКСПЕРТНОЙ ДИСКУССИИ НА ТЕМУ «ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И МЕРЫ ПОЛИТИКИ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ
ПАТЕНТОСПОСОБНОСТИ И ОЦЕНКИ ИИ КАК СУБЪЕКТА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ», А ТАКЖЕ ОБЗОР МЕР ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ
СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ВОИС**

подготовлен Секретариатом

1. На своей тридцать шестой сессии, состоявшейся 14–18 октября 2024 года в Женеве, Постоянный комитет по патентному праву (ПКПП или Комитет) постановил, что в ходе тридцать седьмой сессии ПКПП Секретариат проведет экспертную дискуссию, на которой рассмотрит правовые меры и меры политики, применяемые в отношении определения критериев патентоспособности и оценки ИИ как субъекта изобретательской деятельности, с опорой на документы SCP/36/5, SCP/35/7 и Пособие ВОИС по разработке политики в области ИС «Адаптация инновационной экосистемы к ИИ».
2. Экспертная дискуссия, посвященная правовым мерам и мерам политики, применяемым в отношении определения критериев патентоспособности и оценки ИИ как субъекта изобретательской деятельности, состоялась 5 ноября 2025 года в штаб-квартире ВОИС в Женеве в ходе тридцать седьмой сессии ПКПП, проходившей 3–7 ноября 2025 года в рамках мероприятий, организованных Секретариатом по пункту повестки дня «Качество патентов».

3. На этой же тридцать седьмой сессии ПКПП поручил Секретариату подготовить отчет о состоявшейся дискуссии и обзор мер политики, обсуждавшихся на этом мероприятии и упомянутых в соответствующих документах ВОИС. Отчет об экспертной дискуссии, состоявшейся в ходе тридцать седьмой сессии Комитета, приводится в приложении 1, а обзор мер политики — в приложении 2.

[Приложения 1 и 2 следуют]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕННОЙ В ХОДЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ПКПП ЭКСПЕРТНОЙ ДИСКУССИИ НА ТЕМУ «ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И МЕРЫ ПОЛИТИКИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ПАТЕНТОСПОСОБНОСТИ И ОЦЕНКИ ИИ КАК СУБЪЕКТА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ВВЕДЕНИЕ

1. Главная цель экспертной дискуссии заключалась в том, чтобы предоставить государствам-членам и наблюдателям площадку для обмена опытом применения правовых мер и мер политики для определения критериев патентоспособности и оценки ИИ как субъекта изобретательской деятельности. Более того, государства-члены с большим интересом выслушали мнения экспертов, прозвучавшие в ходе этого мероприятия¹.

2. Модератором экспертной дискуссии выступил профессор юридической школы Пенсильванского государственного университета (штат Пенсильвания) г-н Дэрил Лим; с докладами выступили пять профильных экспертов:

- i. г-жа Дарья Ким, старший научный сотрудник Института Макса Планка по инновациям и конкуренции, Мюнхен, Германия;
- ii. г-жа Нгози Адерибигбе, партнер юридической фирмы Gray & Silicon Legal Advisors, Лагос, Нигерия;
- iii. г-н Брюс Дирлинг, партнер юридической фирмы Herworth Browne, Бат, Соединенное Королевство;
- iv. г-н Арул Джордж Скария, профессор Национальной юридической школы Университета Индии, Бангалор, Индия;
- v. г-жа Александра Джордж, доцент Университета Нового Южного Уэльса, Австралия (рецензент).

ДОКЛАДЫ

Эксперт № 1: г-жа Дарья Ким

3. Г-жа Дарья Ким начала свое выступление с обзора общей политики в отношении патентоспособности ИИ и ее последствий для инновационной деятельности с привлечением ИИ и инновационной политики. Она отметила, что, учитывая стратегическую важность ИИ и ту роль, которую часто приписывают патентной охране, законодатели вполне обоснованно задаются вопросом о том, как разработать или скорректировать патентные режимы, чтобы более эффективно поддерживать инновационную деятельность с участием ИИ. Эксперт пояснила, что в сложившейся ситуации возникает более общий вопрос о роли патентов в инновационной деятельности с использованием ИИ. Усиление патентной охраны может показаться самым простым способом поддержки инновационного процесса, однако патенты сопряжены как с затратами, так и с выгодами и могут не только способствовать, но и сдерживать инновационную деятельность и экономическое благосостояние.

4. По мнению г-жи Ким, главный вопрос состоит в том, как сбалансировать затраты на патент и выгоды от него в различных технологических контекстах. Она пояснила, что термин «патенты на ИИ» является очень широким и может вводить в заблуждение, поскольку охватывает разные виды объектов патентования. Эксперт предложила разграничивать патенты на технологии, системы или приложения ИИ и на изобретения, созданные с помощью ИИ, отметив, что ее доклад посвящен вопросам

¹ Повестка дня и презентации, представленные в ходе экспертной дискуссии, доступны на веб-сайте ПКПП по адресу: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=86309. Веб-трансляция экспертной дискуссии размещена по адресу: https://webcast.wipo.int/video/SCP_37_2025-11-05_126067.

патентоспособности технологий ИИ. Было указано, что эта категория сама по себе разнообразна и охватывает методы, архитектуру, модели, алгоритмы, программное обеспечение и аппаратные средства.

5. Г-жа Ким отметила, что вопрос патентоспособности зависит от объекта патентования, и подчеркнула концептуальное различие между приложениями ИИ, предназначенными для конкретных сценариев использования, и инструментами более общего назначения. Она указала, что это различие влияет на объем охраны и соотношение затрат и выгод, особенно в случае крупных генеративных моделей ИИ. Эксперт заявила, что, хотя ИИ не является чем-то радикально новым, крупные генеративные модели этой технологии уже вызывают серьезные вопросы с точки зрения патентоспособности. Г-жа Ким предостерегла от обобщений в этой связи и предложила рассматривать вопрос патентоспособности ИИ в контексте международного патентного права, отметив, что Соглашение по ТРИПС налагает основные обязательства по охране изобретений во всех областях техники и применению к ним требований новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости.

6. Г-жа Ким пояснила, что в части регулирования на национальном уровне сохраняется пространство для маневра при толковании понятий «изобретение» и «технология», а также при применении материально-правовых критериев патентоспособности. Она заметила, что, хотя в исследованиях нередко приводятся обширные статистические данные о патентовании, сама по себе эта информация не является практически полезным ориентиром для выбора политического курса.

7. Ссылаясь на различные отчеты и данные публикации AI Index, она подчеркнула, что статистические связи трудно интерпретировать и они не устанавливают причинно-следственной связи. Однако, несмотря на их ограниченную ценность для выработки политики, они позволяют сделать некоторые обоснованные предположения о роли патентов в инновационной деятельности с использованием ИИ. Учитывая роль патентов как стимула инноваций, распространения и раскрытия информации, г-жа Ким предложила подумать о том, насколько существенным было их значение для ИИ. Она высказала мнение, что для таких ценных активов, как данные и модели, фактическое монопольное право, техническая защита и коммерческая тайна могут иметь большую ценность, чем патенты.

8. Г-жа Ким отметила отсутствие данных о патентных спорах в сфере ИИ, лицензировании и корпоративной оценке патентов на ИИ. Она добавила, что последние достижения в области ИИ, по-видимому, обусловлены более широкими технологическими и экономическими факторами, включая доступность данных, вычислительную инфраструктуру, модели ИИ как предлагаемую услугу и практику использования открытого исходного кода. Что касается раскрытия информации, то, учитывая обширные результаты научных и отраслевых исследований, пока не вполне ясно, играет ли информация, раскрываемая в патентах на ИИ, какую-то особую роль. В заключение г-жа Ким заявила, что патентоспособность ИИ может использоваться в целях инновационной политики, однако эмпирических данных на этот счет пока мало, а одной лишь патентной статистики недостаточно.

9. Г-жа Ким подчеркнула, что создание максимально жесткого патентного режима необязательно ведет к максимальному росту инноваций. Она предложила подходить к вопросу формирования инновационной политики с более широких позиций, с осторожностью относиться к радикальным мерам и тщательно изучать вопросы доступа, поскольку чрезмерный объем монопольного права на технологии, лежащие в основе ИИ, может препятствовать последующим инновациям.

Эксперт № 2: г-жа Нгози Адерибигбе

10. Г-жа Адерибигбе заявила, что ИИ радикально меняет смысл понятия изобретения и способы его создания. В своем докладе она проанализировала концепцию изобретения ИИ через призму традиционных требований патентоспособности и их социально-экономических последствий. Она отметила, что в отсутствие конкретных изменений в профильной политике и законодательстве изобретения ИИ будут, как и раньше, оцениваться на основе общепринятых требований новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. Эксперт пояснила, что патентное право в первую очередь выясняет, может ли заявленный объект быть запатентован в принципе, отметив при этом, что многие законы лишают этого права математические методы, алгоритмы и компьютерные программы, если они слишком абстрактны или не дают технического результата. Затем она перешла к сравнению патентов на программное обеспечение и системы ИИ.

11. Как отметила г-жа Адерибигбе, несмотря на различия между программным обеспечением и системами ИИ, и та, и другая технология в значительной степени опирается на алгоритмы. Ссылаясь на решение Верховного суда США по делу *Diamond против Diehr*, она высказала мнение, что устоявшаяся судебная практика в области патентования программного обеспечения может служить ориентиром при определении патентоспособности ИИ, позволяя проводить различие между абстрактными алгоритмами и изобретениями на основе алгоритмов, дающими технический результат. Эксперт отметила, что такой подход применялся, например, в деле *Vicom*, и заявила, что патенты на ИИ должны аналогичным образом оцениваться на предмет технического результата, выходящего за рамки заложенного алгоритма. Ссылаясь на дело *Recentive Analytics*, она отметила, что общие методы машинного обучения, применявшиеся для планирования мероприятий, были признаны не выходящими за рамки уровня техники. Она пояснила, что, хотя в данном конкретном случае ИИ ускорял процесс планирования, суд считал собственно процесс планирования как часть уровня техники. Переходя к вопросу новизны, она подчеркнула, что этот критерий зависит от уровня техники, и предложила подумать о том, как толковать уровень техники применительно к изобретениям ИИ.

12. Г-жа Адерибигбе подняла нетривиальный вопрос, как оценивать уровень техники в случаях, когда системы ИИ способны получать доступ к огромным объемам информации, генерировать и анализировать ее для создания изобретений, которые выходят за рамки существующих знаний. По ее мнению, в подобных случаях возникают опасения относительно темпов появления изобретений, созданных ИИ, и способности человека идти в ногу с ними. Могут ли изобретения, созданные ИИ, лишить людей стимула изобретать из-за повышения порога уровня техники? Что касается изобретательского уровня, вопрос, по мнению эксперта, заключается в том, является ли изобретение качественным вкладом в уровень техники, будучи неочевидным для специалиста в данной области. На что опираться при оценке очевидности в контексте ИИ: на мнение специалиста в данной области, человека, использующего ИИ, или какой-либо другой стандарт? И следует ли считать очевидным решение, с легкостью сгенерированное ИИ.

13. Что касается социальных аспектов, г-жа Адерибигбе напомнила о патентном компромиссе, который заключается в раскрытии информации об изобретении в обмен на исключительные права на него. Она отметила, что изобретения ИИ, созданные по принципу «черного ящика», могут быть проблематичны с точки зрения полноценного раскрытия информации, что ставит под сомнение общественную пользу таких патентов.

14. Что касается африканских стран, то многие из них не в полной мере пользуются преимуществами патентов и ИИ. Ссылаясь на исследование 2023 года, свидетельствующее о том, что не более 0,6% всех мировых патентов были получены в африканских странах, она предположила, что проблема может заключаться в том, как патентная система реализована в этих странах. В заключение г-жа Адерибигбе отметила, что тематика изобретений ИИ требует обсуждения на политическом уровне с учетом национальных интересов африканских стран.

Эксперт № 3: г-н Брюс К. Дирлинг

15. Г-н Дирлинг начал свой доклад с обзора экономической ценности ИИ в Соединенном Королевстве, отметив, что, согласно отчету CCIA за 2024 год, стоимость этого рынка оценивается примерно в 227 млрд фунтов стерлингов и каждое тринадцатое рабочее место связано с технологиями ИИ. Г-н Дирлинг заявил, что намерен рассмотреть вопрос патентоспособного изобретения через призму международных стандартов патентоспособности, установленных законом исключений и национального законодательства. В этой связи он сделал акцент на статье 27.1 Соглашения по ТРИПС, которая требует выдачи патента независимо от области техники, и отметил, что возникает вопрос о том, что именно понимать под «техникой» и какие критерии следует применять. Он пояснил, что трактовка этих вопросов входит в зону ответственности национальной судебной практики, а не политики, и высказал мнение о необходимости разработки практических рекомендаций. Г-н Дирлинг с сожалением отметил, что понятие инновационной деятельности нередко неверно понимается на национальном уровне патентными экспертами и даже судами.

16. По мнению г-на Дирлинга, ИИ поднимает специфические вопросы, связанные с решением проблем, а отдельные системы ИИ способны принести огромную пользу обществу. В свете этого решающее значение имеют методические рекомендации, просвещение и понимание соответствующей тематики. По мнению эксперта, общей целью всех стран является развитие экономического благосостояния с помощью технических инноваций. Ссылаясь на удостоенную Нобелевской премии по экономике 2025 года теорию устойчивого роста, достигаемого через «творческое разрушение», г-н Дирлинг констатировал, что патентное право наглядно демонстрирует, как новые технологии могли бы заменить старые, создавая экономическую ценность и принося прибыль бизнесу. Он отметил, что некоторые патентные исключения были приняты много лет назад, в отдельных случаях датируются даже 1623 годом, а подходы, применяемые в Новой Зеландии, Австралии, Соединенном Королевстве, Европе, Соединенных Штатах Америки и странах АРОИС, в целом схожи. Однако, несмотря на общее сходство, практические результаты нередко различаются. В этой связи, возможно, главные вопросы состоят в том, что можно или что нужно охранять и что должно подкреплять этот выбор.

17. По мнению г-на Дирлинга, эти вопросы требуют широкой дискуссии, поскольку большая часть профильного законодательства была принята в 70-х годах XX века, когда невозможно было в полной мере понять, насколько широко распространятся компьютеры и технологии нового, XXI века. Сегодня, отметил эксперт, не существует четких правил патентоспособности для оценки изобретений, созданных с использованием ИИ. Традиционно такие изобретения рассматривались в рамках исключений, касающихся математических методов, алгоритмов или компьютерных программ, однако в наши дни вызывает сомнение, подходят ли эти механизмы для технологий ИИ.

18. Г-н Дирлинг отметил, что, хотя системы ИИ могут включать математические методы или компьютерные приложения практического свойства, они принципиально отличаются от обычных компьютерных программ. Отталкиваясь от собственного опыта работы в сфере международного патентного дела, он выразил сомнение в том, что эти технологические различия всегда должным образом учитываются. Эксперт вновь подчеркнул необходимость единых руководящих принципов, отметив, что они будут способствовать правовой определенности, снизят затраты для заявителей и упростят подходы.

19. Г-н Дирлинг подчеркнул важность единообразия подходов, экономического сотрудничества, справедливости и объективности на международном уровне. По его мнению, для этого необходима общая методическая основа высокого уровня, которая служила бы ориентиром для национальных ведомств в вопросе оценки изобретений, подлежащих патентованию, и исключений, особенно в отношении ИИ и новейших технологий. Он добавил, что необходимо единое понимание природы изобретения ИИ и

принципов функционирования систем ИИ. Такой единый подход будет полезен экспертам при оценке соответствующих изобретений. Г-н Дирлинг пояснил, что правовые системы могут представлять собой свод законов или быть основаны на прецедентах, однако ключевые вопросы по-прежнему вытекают из Соглашения по ТРИПС: что включать в понятие «техника», что исключить из патентоспособности и почему.

20. Г-н Дирлинг отметил, что к числу основных вопросов патентоспособности относится определение понятий математического метода или компьютерной программы и понимание того, как объективно оценить изобретательский уровень. Он отметил, что судебная практика не всегда полезна в этой связи, но все же используется для толкования закона.

21. Эксперт вновь заметил, что во многих случаях национальные законы были приняты десятилетия назад, а судебная практика сформировала обобщенные концепции, которые могут неверно применяться к новейшим технологиям. Ссылаясь на дело *Emotional Perception* в Соединенном Королевстве, он отметил, что определение компьютера исключительно как устройства для обработки информации является слишком широким и может охватывать такие устройства, как секстанты, стиральные машины или специализированные интегральные схемы (ASIC). По словам г-на Дирлинга, судебные решения с недостаточно убедительной аргументацией могут привести к отклонению ценных изобретений ИИ, а также в других технологических областях, что нанесет ущерб обществу и экономике.

22. Отметив сложность взаимосвязи ИИ и нейронных сетей, г-н Дирлинг все же стоит на том, что прикладной ИИ, используемый для решения конкретных технических задач, по общему правилу должен подлежать патентованию. Он сравнил это с математическими методами, компьютерными программами и изобретениями, реализуемыми с помощью компьютера, отметив, что патентная охрана должна предоставляться в тех случаях, когда имеет место практическое применение или результат.

23. Затем он поднял вопрос о так называемых структурных элементах ИИ, отметив, что ожидаемое решение Верховного суда Соединенного Королевства по делу *Emotional Perception* может иметь более широкие последствия, особенно в юрисдикциях стран Содружества. Г-н Дирлинг сказал, что в этом контексте было бы полезно более тщательно изучить технологию нейронных сетей. Приравнивание нейронов искусственной нейронной сети к компьютерам и резисторам, соединенным проводами, может привести к тому, что данное определение будет применимо практически ко всем схемам, созданным в последние десятилетия. Поэтому, полагает эксперт, это решение потенциально важно и проблематично и может иметь экономические последствия. При этом г-н Дирлинг отметил, что нейронные сети и ИИ рассматриваются по-разному в разных юрисдикциях.

24. Г-н Дирлинг заметил, что Соединенные Штаты Америки и Япония подходят к вопросу патентоспособности ИИ иначе, чем Соединенное Королевство, Бразилия и Индия. Нет ли в этом произвольного и неуместного разграничения, поинтересовался эксперт, и предположил, что это может стать проблемой. Современные определения, полагает он, применяются очень широко, в том числе к механическим устройствам, цифровым фильтрам и другим технологиям. Возвращаясь к статье 27.1 Соглашения по ТРИПС, он подчеркнул, что значение терминов «техника», «технический эффект» и «техническая выгода» остается неясным, несмотря на их важность для определения патентоспособности.

25. Г-н Дирлинг отметил, что специалисты неоднократно обращались за разъяснениями по поводу этих понятий, но так и не получили их. Он высказал мнение, что Комитету или Организации, возможно, пора прояснить ситуацию, и кратко коснулся вопроса о том, как можно определить понятие «техника». Г-н Дирлинг предложил толковать понятие практического применения в любой области техники широко, потенциально включая в него любые технически реализуемые бизнес-методы; исключения же, по его мнению,

более уместны в тех случаях, когда заявленный объект патента направлен исключительно на управление индивидуальным поведением.

Эксперт № 4: г-н Арул Джордж Скария

26. Г-н Скария заявил, что вопрос авторства имеет немаловажное значение как для изобретений, созданных с помощью ИИ, так и для изобретений, сгенерированных ИИ. Он напомнил, что исторически в центре внимания патентного права был «истинный и первый изобретатель», а авторство изобретения служило важным атрибутом и выполняло другие функции, традиционно связанные с изобретательской деятельностью человека. Он отметил, что авторство изобретения влечет за собой серьезные последствия даже в тех случаях, когда изобретатель не является владельцем патента, однако во многих юрисдикциях четкого определения понятий «изобретатель» или «соавтор» по-прежнему нет. Он пояснил, что фундаментальным элементом авторства изобретения принято считать замысел, который отражает мыслительный процесс и тесную связь между изобретателем и изобретением. В контексте ИИ он привел пример заявок на систему DABUS, поданных доктором Стивеном Талером в нескольких юрисдикциях, в которых испрашивалась охрана изобретений, которые, как утверждал заявитель, были автономно сгенерированы ИИ.

27. Большинство юрисдикций, рассматривавших дело DABUS, пришли к выводу, что изобретателями могут быть только физические лица. В качестве примера г-н Скария привел Соединенное Королевство, где этот вопрос в конечном счете дошел до Верховного суда, который постановил, что изобретателем должен быть человек. Аналогичные результаты, по словам эксперта, были получены в Соединенных Штатах Америки, Японии, Китае и Индии; исключением стала только Южная Африка, причем по той причине, что соответствующая заявка не прошла экспертизу по существу. Г-н Скария добавил, что в довольно свежем руководстве, подготовленном в Китае, изобретателями прямо признаются только физические лица; аналогичную позицию заняла Индия, если судить по первому заключению экспертизы. Эксперт подчеркнул, что, учитывая растущую роль ИИ в инновационной деятельности, в будущем на этот вопрос придется дать ответ.

28. Г-н Скария сослался на четыре подхода, рассматриваемые в «Пособии ВОИС по разработке политики в области ИС»². Эти варианты предусматривают сохранение статуса, при котором изобретателями признаются только люди; разрешение указывать в качестве изобретателей или соавторов системы ИИ; указание юридического лица в качестве представителя системы ИИ; или разработку специальной системы (*sui generis*). Г-н Скария лично отдает предпочтение сохранению авторства изобретений за людьми в рамках патентного права, если только в будущем эмпирические данные не укажут на необходимость стимулировать изобретения, создаваемые машинами, с помощью системы *sui generis*.

29. В отношении изобретений, созданных с помощью ИИ, он поддержал подход ВПТЗ США, согласно которому человек, внесший значительный вклад в заявленное изобретение, может быть признан изобретателем, причем такая оценка должна проводиться отдельно для каждого случая и по каждому пункту формулы изобретения. Г-н Скария отметил, что такой подход сохраняет целостность патентной системы, не мешая ИИ ускорять инновации. Однако в этой связи одна из главных трудностей связана с раскрытием информации: нужно понять, какие сведения об использовании ИИ должны раскрываться, как это следует делать и нужно ли указывать в бланках патентных заявок конкретную информацию об использовании ИИ. Эксперт подчеркнул, что требования к раскрытию информации не будут эффективны без их надлежащего соблюдения, отметив, что сегодня во многих юрисдикциях последствия за неверное указание авторства изобретения носят ограниченный характер. Он выразил надежду на то, что ПКПП

² ВОИС (2024). Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2003-ru-getting-the-innovation-ecosystem-ready-for-ai.pdf>.

поможет мировому сообществу прийти к консенсусу в отношении надлежащих и обеспеченных правовой санкцией механизмов раскрытия информации об использовании ИИ.

Эксперт № 5: г-жа Александра Джордж (рецензент)

30. Г-жа Джордж на правах рецензента дискуссии отметила, что прозвучавшие доклады свидетельствуют о том, что сегодня главный вопрос заключается не в том, как вписать ИИ в патентную доктрину, а как сохранить целостность и легитимность патентного права в условиях, когда все больше изобретений создаются людьми при поддержке машин. Рецензент напомнила, что упомянутое пособие не было призвано дать окончательные ответы: скорее, его цель состояла в том, чтобы предложить общие аналитические соображения для разработчиков мер политики; спустя два года стремительное развитие генеративного ИИ сделало концептуальную ясность еще более актуальной.

31. Рецензент обобщила выступления экспертов, отметив, что г-жа Ким поставила под сомнение тезис о том, что патенты по-прежнему стимулируют инновации, г-жа Адерибигбе подчеркнула нагрузку, которую создает непрозрачность алгоритмов ИИ для раскрытия информации, г-н Дирлинг показал, как нечеткость определений может приводить к противоречивым результатам, а г-н Скария изложил различные подходы к регулированию изобретений, созданных ИИ.

32. Г-жа Джордж сформулировала три соображения. Во-первых, по ее мнению, не стоит отказываться от концепции авторства изобретения — вместо этого ее нужно переосмыслить в реалиях ИИ. По мере того как ИИ становится неотъемлемой частью исследовательских инструментов, соответствующий вклад человека может заключаться не в рождении первоначальной идеи, но в распознавании результата изобретательской деятельности, его развитии и ответственности за него. Она предположила, что в будущем авторство изобретения может заключаться в суждении, ответственности и решении о готовности заявить изобретение, а не отслеживании каждого шага творческого процесса. По ее словам, это позволит сохранить преемственность исторической эволюции патентного права и одновременно адаптировать его к реалиям ИИ. Во-вторых, по вопросу раскрытия информации и прозрачности, она согласилась с тем, что раскрытие информации остается краеугольным камнем патентной системы, отметив при этом, что даже опытные пользователи зачастую не могут исчерпывающе объяснить, как системы ИИ генерируют результат изобретательской деятельности. Она полагает, что раскрытие информации должно быть сосредоточено на прозрачности процедур, то есть изложении сведений о том, как использовался ИИ, на каком этапе, с каким типом системы и в каком объеме. Такая информация могла бы дать экспертам и исследователям реалистичное представление об изобретательской деятельности, не требуя невозможных объяснений работы алгоритма. В-третьих, сославшись на высказывание г-жи Ким, рецензент подчеркнула, что патенты являются лишь одной из ряда составляющих более широкой экосистемы инноваций. Поэтому реформа должна оставаться соразмерной, сохранять целостность системы ИС в более широком плане и поддерживать баланс между выгодой конкретных лиц и общественным благом.

33. В заключение г-жа Джордж заявила, что любые правовые меры должны укреплять принципы раскрытия информации, прозрачности, ответственности человека и справедливого участия. По ее словам, сегодня ключевая задача заключается не просто в том, чтобы дать определение изобретению ИИ, а в том, чтобы понять, какие формы человеческого участия патентное право должно и впредь признавать и вознаграждать, с тем чтобы инновации, созданные с помощью ИИ, по-прежнему соответствовали общественно значимым целям патентного права.

ДИСКУССИЯ С УЧАСТИЕМ МОДЕРАТОРА

34. Г-н Лим открыл дискуссию вопросом о судебных спорах, связанных с ИИ, в контексте патентного права. Он отметил контраст между значительным числом судебных споров, связанных с ИИ, в области авторского права и относительным вакуумом в сфере оспаривания патентных прав применительно к ИИ, если не брать в расчет единичные случаи. Можно ли считать, что отсутствие громких патентных споров говорит об отсутствии серьезных проблем в сфере патентного права и, если так, будет ли ЕПВ уделять пристальное внимание новейшей судебной практике. Ответить было предложено г-ну Дирлингу, а затем г-же Ким.

35. Г-н Дирлинг отметил, что дело Emotional Perception, рассматриваемое Верховным судом Соединенного Королевства, напрямую касается патентоспособности ИИ и нейронных сетей и может служить полезным ориентиром для других юрисдикций. Он отметил, что за этим делом внимательно следят, в том числе высокопоставленные сотрудники ЕПВ, и предупредил, что расхождения между позицией Верховного суда Соединенного Королевства и ЕПВ приведут к рассогласованию подходов, применяемых к заявителям в основных юрисдикциях. Он добавил, что, поскольку патентное право ограничено положениями Соглашения по ТРИПС и другими международными обязательствами, любой проблематичный результат будет трудно изменить в ближайшее время. С учетом сказанного эксперт надеется на то, решение Верховного суда будет соответствовать подходу ЕПВ.

36. Отвечая на этот же вопрос, г-жа Ким заявила, что дело Emotional Perception отличается от судебных споров, связанных с ИИ, в области авторского права, поскольку не касается нарушения прав. Она отметила, что, хотя в исследовании США 2025 года и было выявлено несколько тысяч дел, связанных с патентами на ИИ, полной определенности о предмете таких споров нет. По ее мнению, в исследовании, возможно, не были отражены технологии, лежащие в основе современных разработок в области ИИ. Отсутствие громких патентных дел, связанных с ИИ, может говорить о проблеме выявляемости, бремени доказывания или обнаружения либо о нежелании компаний вступать в судебные споры, что в свою очередь может указывать на то, в чем бизнес видит реальную экономическую ценность. Г-жа Ким предполагает, что технические меры защиты и коммерческая тайна, возможно, в большей степени отражают ценность технологий ИИ. В качестве иллюстрации она привела модели ИИ, предоставляемые в качестве услуги через API, в которых обратное проектирование зачастую нецелесообразно, и практику использования открытого исходного кода, которая позволяет компаниям извлекать выгоду за счет доступа и укрепления позиций в экосистеме, не полагаясь исключительно на монопольные права.

37. Далее г-н Лим предложил обсудить, как государства-члены могут получать эмпирические данные, необходимые для принятия обоснованных политических решений в рассматриваемой области, предложив ответить на вопрос г-ну Скария или г-же Ким.

38. Г-н Скария начал с ответа на предыдущий вопрос: он счел сравнение патентных споров в области ИИ с судебными спорами в контексте авторского права уместным и указал на две причины, по которым численность аналогичных патентных споров относительно невелика. Во-первых, последствия ненадлежащего раскрытия информации об авторах изобретений зачастую недооцениваются, хотя эти сведения выполняют важные прямые и косвенные функции. Без принятия надлежащих политических мер ценность изобретателя-человека может со временем снизиться. Во-вторых, во многих юрисдикциях последствия неверного раскрытия информации об изобретателях носят весьма ограниченный характер: нередко допускается простое исправление данных в патентном ведомстве. Если не повысить значимость авторства изобретения и не ужесточить меры по соблюдению прав, число соответствующих судебных дел останется столь же низким. Что касается эмпирических данных, г-н Скария полагает, что каждое государство-член должно самостоятельно изучить вопрос о том, нужна ли ему специальная система для стимулирования вложений в инновационную деятельность при

поддержке ИИ. Он подчеркнул, что, согласно патентному праву, вложение само по себе не делает человека изобретателем, хотя и может обосновывать право собственности. По его мнению, обсуждение перспективы создания системы *sui generis* следует начинать только в том случае, если эмпирические данные покажут необходимость дополнительных стимулов.

39. В развитие заявления г-на Скария г-н Лим поинтересовался, как могла бы выглядеть упомянутая система *sui generis*.

40. Г-н Скария отметил, что, поскольку обсуждение находится на ранней стадии, пока невозможно определенно сказать, какой должна быть система *sui generis*. Однако он подчеркнул, что в нее нельзя слепо переносить существующие подходы патентного права. Возможно, потребуется пересмотреть анализ изобретательского уровня; более того, любая новая система могла бы предусматривать более короткий срок охраны — возможно, около пяти лет. При этом, подчеркнул эксперт, адекватный срок и структура такой конструкции должны определяться эмпирическими данными, полученными от государств-членов.

41. Далее г-н Лим поинтересовался, кто должен выступить инициатором сбора эмпирических данных (правительства государств-членов, научные круги или другие стороны) и насколько данные и выводы Соединенных Штатов Америки или Европейского союза могут применяться к реалиям других стран, особенно стран Глобального Юга, испытывающих дефицит ресурсов.

42. Г-н Скария ответил, что, несмотря на ограниченные ресурсы стран Глобального Юга, создание новой монополии сопряжено с социальными издержками и поэтому оправдывает определенные вложения времени, усилий и средств со стороны государств-членов. Он считает, что в идеале эту работу должны возглавить научные учреждения, поскольку чрезмерная зависимость от правительства или промышленности может привести к нежелательным последствиям.

43. Г-н Лим задал свой третий и последний вопрос. Он поинтересовался у г-на Скария, выступающего не столько от имени своего государства-члена, сколько в качестве представителя научного сообщества из Индии, какие шаги предпринимает Индия в этой связи.

44. Г-н Скария отметил, что в отсутствие окончательного решения, которое бы поставило точку в дискуссии по крайней мере по делу DABUS, Индия занимает выжидательную позицию. В качестве исследователя он отмечает необходимость дальнейшего обсуждения данной проблемы во всех государствах-членах, включая Индию.

45. Затем г-н Лим обратился к г-же Адерибигбе с вопросом о проблеме справедливости, которую она подняла в конце своего доклада. Назвав патент социальным договором между обществом и изобретателем, г-н Лим поинтересовался, не пора ли внести в него коррективы с учетом влияния ИИ на патентную сферу.

46. Отвечая на поставленный вопрос, г-жа Адерибигбе согласилась с тем, что, возможно, социальный договор, который олицетворяет собой патент, нуждается в переосмыслении в контексте ИИ. Согласившись с мнением г-на Скария, она предположила, что система *sui generis* могла бы помочь сделать изобретения, созданные с помощью ИИ, общественно полезным благом. Г-жа Адерибигбе отметила, что традиционные подходы на основе раскрытия информации могут быть проблематичны в контексте ИИ, однако, по ее мнению, система все же должна содействовать инновациям и стимулировать их. Эксперт полагает, что страны, в том числе африканские, должны самостоятельно определять, какие политические решения будут наилучшим образом способствовать инновационной деятельности, учитывая собственные реалии.

47. В развитие дискуссии г-н Лим спросил, могут ли различия в потребностях стран Глобального Севера и Глобального Юга привести к появлению раздвоенных или даже множественных систем *sui generis* на стыке ИИ и патентов.

48. Г-жа Адерибигбе заявила, что не усматривает оснований для появления совершенно несовместимых принципов. Дискуссии могут начинаться с изложения различных национальных или региональных соображений, однако, полагает она, позиции по ключевым вопросам будут сближаться, особенно в тех областях, где различия могут повлиять на международную торговлю. Она добавила, что такое согласование необязательно нанесет ущерб местным реалиям. Поясняя свою позицию, она отметила, что локальный контекст по-прежнему может диктовать формат политики, в то время как более общие принципы остаются согласованными. Проводя аналогию с авторским правом, эксперт отметила, что системы могут иметь общие принципы, несмотря на различия в юрисдикциях, и при этом продолжать поощрять инновации и творчество.

49. Г-н Лим спросил г-жу Адерибигбе, как, по ее мнению, эти нарративы будут развиваться и воплощаться в жизнь в Нигерии.

50. Г-жа Адерибигбе констатировала, что в Нигерии и некоторых других африканских странах дискуссия вокруг ИИ сосредоточена на использовании технологии для решения локальных проблем. Она отметила, что многие современные системы ИИ опираются на нелокализованные данные и инфраструктуру, в связи с чем особое значение приобретает формирование собственных мощностей в области данных, которые позволят создавать изобретения ИИ, отвечающие конкретным национальным потребностям. Она добавила, что, обсуждение вопросов, связанных с патентами, вероятно, последует, но пока оно не является приоритетом; в настоящее время главное внимание уделяется созданию решений, призванных закрыть проблемы на местах.

51. Г-н Дирлинг согласился с г-жой Адерибигбе, отметив, что целесообразность права *sui generis* зависит от характера изобретения и может быть частично оправдана сегодняшними сроками выдачи патентов патентными ведомствами.

52. Г-н Лим предложил участникам скептически взглянуть на необходимость системы *sui generis*.

53. В ответ на это предложение г-жа Ким предупредила, что обсуждение все еще находится на той стадии, когда участники стремятся понять, какую проблему решила бы система *sui generis*. По ее словам, предположения о том, что ИИ радикально изменит инновационную деятельность и инновационные процессы, требуют дальнейшего фактического и экономического изучения, прежде чем можно будет вносить изменения в патентную систему или создавать новый режим.

ВЫСТУПЛЕНИЯ С МЕСТ

Делегация Эстонии

54. Делегация Эстонии, выступая в национальном качестве, поблагодарила докладчиков за содержательные выступления и поинтересовалась, с какими областями политики государства-члены должны работать в приоритетном порядке, чтобы обеспечить сбалансированные и эффективные подходы к регулированию изобретений, связанных с ИИ.

55. Отвечая на этот вопрос, г-н Скария отметил, что творчество с участием ИИ стало новой реальностью. По его мнению, сегодня слишком много внимания уделяется делам типа DABUS, в которых ИИ заявлен в качестве изобретателя, но при этом упускаются из виду многочисленные ситуации, в которых ИИ участвует в создании изобретения, о чем изобретатель умалчивает. В этой связи, полагает эксперт, приоритетное внимание должно уделяться принципу раскрытия информации, и такой форум, как ПКПП, имеет все

возможности для того, чтобы сформировать глобальный консенсус в отношении минимальных требований к раскрытию информации.

56. По мнению г-жи Ким, приоритетного внимания заслуживает работа, направленная на целенаправленное выявление реальных проблем, и недопущение влияния ажиотажных веяний и непроверенных технических утверждений на принимаемые решения. В качестве примера она привела дело DABUS, отметив, что случаи, которые часто описываются как изобретения, созданные ИИ, при более тщательном рассмотрении логичнее рассматривать как изобретения, созданными с помощью ИИ. Г-жа Ким предупредила, что некорректные утверждения могут исказить анализ политики. Что касается раскрытия информации, она отметила, что требуется дополнительное изучение вопроса: оно поможет понять наличие реальных оснований для введения требования раскрытия информации об использовании ИИ в изобретательском процессе, учитывая, что изобретения обычно предполагают использование множества инструментов и вспомогательных средств. По мнению г-жи Ким, инструменты ИИ — это автоматизированные средства обработки данных и выполнения вычислений, которые необязательно отличаются по своей сути от других инструментов. Так зачем же выделять ИИ в контексте раскрытия информации? Сделать это можно только в том случае, если будет четко определена конкретная проблема и фактическая основа.

57. Отвечая на вопрос делегации Эстонии, г-н Дирлинг предложил взглянуть на проблему с позиции общих руководящих принципов. Он отметил, что использование ИИ имеет очевидные последствия для уровня техники, включая риск появления ложных примеров, сгенерированных ИИ, особенно в химии, что может подорвать стимулы для изобретательской деятельности. По мнению эксперта, для признания патентоспособности может потребоваться подтверждение реального эффекта через выполнение требований достаточности раскрытия и осуществимости. Г-н Дирлинг полагает, что правительствам следует проанализировать экономическую роль патентов и концепцию «творческого разрушения», а также дать определение понятия «специалист в данной области» в контексте ИИ. Возвращаясь к статье 27.1 Соглашения по ТРИПС, он подчеркнул, что вопросы, касающиеся определения терминов «техника» и «технический эффект», не решены и решать их нужно уже сейчас, поскольку в будущем они приобретут еще большее значение для ИИ, квантовых и других новейших технологий.

58. Г-жа Адерибигбе отметила, что странам следует в первую очередь задаться вопросом, для чего им нужна патентная система и какую пользу она приносит государству, поскольку институт патентов уходит корнями в философию экономического прогресса, а проблемы, связанные с ИИ, могут различаться в разных странах. Эксперт выступает за подход по принципу «снизу вверх», ориентированный на конкретные проблемы и приоритеты каждой страны. В отношении некоторых африканских стран, особенно тех, где экспертиза по существу распространена слабо или отсутствует, она предположила, что изобретения в области ИИ также могут создать возможности для развития этого механизма. В конечном счете, утверждает г-жа Адерибигбе, каждая страна должна проанализировать собственную ситуацию для того, чтобы определить основные проблемные области и приоритеты.

Делегация Японии

59. Делегация Японии поблагодарила экспертов за содержательные сообщения и заявила, что сначала расскажет об отраслевой дискуссии, которая протекает в ее стране, а затем задаст вопрос докладчикам. Делегация пояснила, что Патентное ведомство Японии (далее — патентное ведомство) изучает возможности реагирования патентной системы на прогресс в области технологий ИИ. В частности, в первом и втором порядке рассматривается вопрос авторства изобретений, созданных с помощью ИИ, и возможность квалифицировать технические данные или информацию, сгенерированные ИИ, как изобретения в соответствии с Законом о патентах. Согласно действующему законодательству, технические идеи, разработанные человеком с использованием таких

инструментов, как компьютеры, могут квалифицироваться как изобретения, в отличие от идей, сгенерированных ИИ автономно, ввиду отсутствия в этом процессе человека.

60. Делегация отметила, что в свете цели Закона о патентах поощрять инноваций и содействовать промышленному развитию возникают вопросы о том, должны ли подпадать под патентную охрану технические идеи, созданные без участия человека. По словам делегации, этот вопрос пока прорабатывается, но, по ее мнению, изобретение должно считаться таковым, если в изобретательском процессе человек использовал ИИ, независимо от степени такого использования. Делегация добавила, что толкование понятия «изобретение» повлияет на ряд других смежных вопросов. В третью очередь национальное патентное ведомство изучает вопрос о том, следует ли рассматривать технические идеи, сгенерированные ИИ, как уровень техники при экспертизе других патентных заявок. По наблюдениям Японии, ИИ может генерировать и публично раскрывать большие объемы технической информации, часть которой может носить гипотетический характер или быть нереализуемой на практике. Если использовать такую информацию как основание для отказа, можно подорвать мотивацию авторов, которые разработали действительно функциональное изобретение.

61. Делегация также отметила проблематичность проверки документа или технической идеи на предмет создания ИИ. Она сообщила, что в связи с этим ее патентное ведомство проводит анализ критериев признания цитируемых изобретений, и поинтересовалась, следует ли рассматривать технические идеи, сгенерированные ИИ, как уровень техники при патентной экспертизе и, если да, то каким образом.

62. В порядке пояснения делегация указала, что этот вопрос касается подхода к информации, сгенерированной ИИ, при оценке других изобретений, а не патентоспособности самих изобретений ИИ, и предложила экспертам поделиться своими соображениями на этот счет.

63. Г-н Дирлинг отметил, что суть вопроса заключается в том, что понимать под термином «специалист в данной области» и как ИИ соотносится с этим критерием. Эксперт отметил, что ИИ не является полностью сознательным субъектом и, анализируя информацию, может делать на ее основе неверные выводы. В тех случаях, когда раскрытие информации или документ, относящийся к уровню техники, сгенерированный ИИ, окажется неверным, ключевой вопрос будет заключаться в том, можно ли реализовать соответствующий технический результат. По мнению эксперта, это мысль возвращает анализ к вопросу реализуемости и достаточности раскрытия. Г-н Дирлинг полагает, что указание изобретателем факта использования ИИ способно помочь решить проблему ложных утверждений и возможного признания недействительности, хотя он не уверен, как это будет работать в отношении уровня техники. В области химии, полагает он, ИИ может генерировать множество альтернативных соединений или структур, но небольшие стереохимические различия могут иметь серьезные практические последствия. Поэтому эксперт сомневается в том, что простую подборку концепций или нереализуемых решений можно считать предшествующим уровнем техники без проверки их обоснованности. По его мнению, патентные эксперты не должны принимать подобные документы на веру; ответ на вопрос Японии будет зависеть от позиции национального ведомства или методических рекомендаций Комитета.

64. Отвечая на поставленный вопрос, г-жа Ким заявила, что в первую очередь необходимо уточнить, что понимается под «техническими идеями, сгенерированными ИИ». По ее мнению, автоматизированные результаты работы ИИ не должны автоматически рассматриваться как технические доктрины, изобретения или уровень техники. В лучшем случае современные системы ИИ генерируют не более чем прогнозы, а прогнозы не следует приравнивать к изобретениям. Ссылаясь на молекулярную науку и AlphaFold, г-жа Ким отметила, что системы ИИ способны делать высокоточные прогнозы, но сам по себе прогноз не решает фундаментальную научную проблему и необязательно является изобретением или полноценным уровнем техники. Она подчеркнула, что для интерпретации, сортировки и оценки того, являются ли результаты, сгенерированные ИИ,

применимыми на практике, по-прежнему необходимо участие человека. В свете этого г-жа Ким призвала с осторожностью относиться к утверждениям, что материалы, сгенерированные ИИ, могут умалить значение подлинных человеческих изобретений, и утверждает, что критерий «специалист в данной области» по-прежнему актуален, в том числе в тех случаях, когда специалист, возможно, прибегает к инструментам ИИ.

65. Г-н Дирлинг согласился с г-жой Ким и подчеркнул, что системы ИИ по-прежнему в значительной степени находятся под контролем и влиянием человека. Он пояснил, что в техническом отношении системы нейронных сетей основаны на концепциях, разработанных человеком, даже если принцип их работы относится к обобщению другого уровня. По его мнению, определенная степень контроля этих процессов или взаимодействия с ними со стороны человека все же присутствует и может оставаться значимой для определения патентоспособности.

Делегация Соединенного Королевства

66. Делегация Соединенного Королевства поблагодарила докладчиков и модератора за любопытную и разностороннюю дискуссию, отметив, что поднятые вопросы дали государствам-членам массу пищи для размышления. Делегация поинтересовалась, какие вызовы, риски или приоритетные области требуют самых срочных действий в свете все более активного использования ИИ и нужно ли повышать порог изобретательского уровня при оценке изобретений ИИ.

67. Г-жа Ким отметила, что первый вопрос уже был подробно рассмотрен в ходе дискуссии; по второму вопросу она полагает, что говорить об изобретательском уровне со ссылкой на «повышение порога» не вполне корректно. По ее мнению, планка не повышается: скорее, она применяется с учетом соответствующего уровня техники и знаний в каждом конкретном контексте. Эксперт добавила, что в тех случаях, когда инструменты ИИ становятся повседневным инструментом работы специалиста в данной области, их следует учитывать в рамках обычного анализа изобретательского уровня. Было отмечено, что, хотя фармацевтические компании уже используют команды специалистов по вычислительным технологиям, при проведении экспертизы не всегда задается вопрос о том, смог бы специалист в данной области или команда, обладающая знаниями в сфере ИИ, прийти к данному изобретению. По мнению г-жи Ким, при оценке изобретательского уровня важно учитывать использование инструментов ИИ как рутинного инструмента работы, признавая при этом различия в законодательстве разных юрисдикций.

68. Г-н Дирлинг предупредил, что повышение порога изобретательского уровня может иметь негативные экономические последствия. Он считает, что более существенным является вопрос о том, что считать изобретением и какие технологии следует охранять, а не сам изобретательский уровень. По мнению эксперта, развитие событий в Соединенном Королевстве может в скором времени повлиять на поход к решению данных вопросов.

69. Г-жа Адерибигбе предложила учиться на опыте, полученном в других областях ИС, в частности авторском праве, где оценка творческой составляющей основана на результате, а не творческом процессе. Возможно, при оценке патентоспособности изобретений, созданных с помощью ИИ, имеет смысл так же ориентироваться на результат, полученные преимущества и степень технического усовершенствования, а не отдельные шаги, которые привели к конкретному результату?

70. Г-н Дирлинг указал на проблематичность подхода, при котором все внимание будет сосредоточено только на конечном результате: это может привести к тому, что эксперты будут отклонять изобретения со ссылкой на отсутствие технического характера, не проводя надлежащей оценки самого изобретательского решения. Он заявил, что при оценке следует учитывать технический вклад, включая технический процесс, последствия и варианты реализации, посредством которых изобретение было разработано и

использовано. Он предупредил, что упущение этих элементов из виду может привести к необоснованным отказам. Более того, чрезмерно широкий объем исключений может поставить под угрозу патентоспособность как существующих, так и будущих технологий, которые сегодня невозможно представить.

71. Г-н Скария добавил, что в определенных обстоятельствах исключение из патентоспособности может быть желательным, поскольку инновации носят кумулятивный характер. По его мнению, критерии изобретательского уровня или, быть может, исключения для определенного предмета изобретения могут помочь сохранить доступность отдельных результатов для последующих инноваций. Приведя в качестве примера большую языковую модель, предлагающую альтернативное соединение для лечения некоего заболевания, он задал вопрос, не следует ли рассматривать такие результаты как открытия, которые, как правило, исключаются из патентоспособности. По его мнению, это помогло бы расширить доступ к знаниям для других новаторов.

Делегация Самоа

72. Делегация Самоа поблагодарила докладчиков за пищу для размышления и напомнила, что в своих предыдущих выступлениях она подходила к данным вопросам с позиции прав человека, рассматривая патентные права как права собственности и, следовательно, как права человека. Она заявила, что, если ИИ не будет наделен правосубъектностью, будет сложно предоставить ему патентные права, поскольку возникнут вопросы, касающиеся права собственности, управления и ответственности. Делегация также напомнила о необходимости повышения осведомленности о специфике патентов и укрепления соответствующего потенциала в Тихоокеанском регионе, отметив, что недавние дискуссии о генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях привлекли к этим вопросам еще большее внимание.

73. Делегация поинтересовалась, представляется ли возможным, чтобы страны Тихоокеанского региона, вместо того чтобы вкладывать средства преимущественно в развитие человеческого потенциала, могли использовать ИИ для создания изобретений, направленных на решение технических и медицинских проблем, что потенциально могло бы улучшить доступ к лекарствам и укрепить их рыночные позиции.

74. Отвечая на этот вопрос, г-н Дирлинг сослался на законодательство Соединенного Королевства в области авторского права, согласно которому право собственности на произведения, созданные с помощью компьютера, принадлежит тем, кто сделал возможным их создание. Он предложил рассмотреть возможность применения аналогичного подхода к вопросу об авторстве в контексте ИИ.

75. Г-жа Адерибигбе поддержала эту точку зрения, отметив, что даже в сфере авторского права право собственности может принадлежать субъекту, который вложил в создание произведения (например, фильма) и сделал возможным появление этого творческого результата. Она заявила, что признание права собственности на основе вклада за компанией или другими субъектами, не являющимися человеком, при условии, что они сделали возможным появление изобретения или творческого произведения, не противоречит принципам ИС, и высказала мнение, что это может послужить основой для более комплексных политических решений.

76. Г-жа Ким предостерегла от упрощений в духе того, что изобретательский процесс можно просто передать ИИ, отметив, что если бы это было так просто, то главные неудовлетворенные медицинские потребности уже были бы закрыты. Прежде чем решать, кто является изобретателем, способен ли ИИ изобретать в принятом понимании этого слова и как создается такое изобретение, нужно четко понять технические допущения.

77. Г-н Скария добавил, что современные системы ИИ в основном генерируют прогнозы, многие из которых могут оказаться ошибочными, даже если какие-то являются верными. Необходимость сохранения патентной системы следует оценивать с учетом теоретического обоснования института патентов, который, по его мнению, остается актуальным во всех юрисдикциях.

Делегация Соединенных Штатов Америки

78. Делегация Соединенных Штатов Америки поблагодарила Председателя и экспертов за анализ критериев патентоспособности и оценку ИИ как субъекта изобретательской деятельности и проинформировала участников встречи о практике определения патентоспособности изобретений ИИ в ее стране. В июле 2024 года ВПТЗ США выпустило руководство, разъясняющее, как существующие правила патентоспособности применяются к формуле изобретения ИИ в сфере критически важных и новых технологий. По словам делегации, в руководство были добавлены примеры, касающиеся обнаружения аномалий, передачи данных, разделения речи с использованием ИИ и лечения с использованием ИИ; более того, в этом материала было указано, что изобретения ИИ рассматриваются так же, как и любые другие. Делегация добавила, что в апреле 2025 года Федеральный апелляционный суд вновь подтвердил, что к изобретениям ИИ применяется обычная процедура проверки на соответствие критериям патентоспособности в два этапа: проверка на предмет связи патентного притязания с объектом, который решением суда был исключен из числа патентоспособных, и, при наличии такой связи, выяснение, служат ли дополнительные элементы формулы изобретения существенным добавлением к судебному исключению. Кроме того, делегация отметила, что в августе 2025 года ВПТЗ США обнародовало меморандум, напоминающий экспертам о том, как оценивать изобретения, связанные с программным обеспечением, включая ИИ и машинное обучение. В сентябре 2025 года в рамках дела *Ex parte Desjardins* ВПТЗ США признало формулу ИИ-алгоритма машинного обучения приемлемой, поскольку она переводила математический алгоритм в плоскость практического применения.

79. По словам делегации, это решение подтвердило, что патентное притязание на ИИ-алгоритм машинного обучения не должно однозначно отклоняться лишь на том основании, что в нем указаны математические алгоритмы. Делегация также отметила, что ВПТЗ США признало дело *Desjardins* прецедентом в своей области.

Делегация Китая

80. Делегация Китая поблагодарила Председателя, модератора и докладчиков за информативные доклады и пищу для размышления и отметила, что развитие ИИ ставит перед патентной системой новые вызовы. Она заявила, что патентное ведомство Китая изучает и анализирует эти вопросы. Что касается авторства изобретений, делегация сообщила, что Китай не внес каких-либо кардинальных изменений в свою политику в этой связи и по-прежнему признает изобретателем только физических лиц. Вопросы применимых критериев патентоспособности, прав заявителей, составления патентных заявок, патентоспособности объектов и качества экспертизы решаются с помощью руководящих указаний по подаче патентных заявок, разъяснений и комментариев к судебным прецедентам. Делегация добавила, что в декабре 2024 года Китай опубликовал руководство по составлению заявок на изобретения ИИ, в котором рассматриваются распространенные виды и модели изобретений ИИ и сопутствующие правовые вопросы, как то: личность изобретателя, критерии объекта патентования, раскрытие информации и изобретательский уровень. Это пособие призвано помочь заявителям лучше понять соответствующие положения и благополучно получить патенты в данной области.

81. Делегация заявила, что Китай продолжает изучать эти сложные и разнообразные вопросы, проводя, среди прочего, научные исследования и консультаций с предприятиями и компаниями, и будет придерживаться открытого, адаптивного подхода по мере развития ИИ. Делегация поинтересовалась, какими принципами или нормами следует руководствоваться при экспертизе и оценке разнообразных потребностей предприятий и изобретателей, связанных с ИИ.

82. По мнению г-на Дирлинга, этот вопрос сводится к фундаментальной проблеме, что понимать под изобретением. Как только, полагает эксперт, появляется практическое применение, дающее реальный технический эффект, достигается порог патентоспособности и требуется отдельная оценка изобретательского уровня. Г-н Дирлинг противопоставил этот сценарий работе систем ИИ, которые лишь автоматизируют процесс принятия решений человеком, например при определении того, следует ли выдавать человеку банковский кредит на основе стандартной личной и финансовой информации. По его словам, в таких случаях ИИ просто заменяет рутинную человеческую деятельность или контролирует поведение, и патентные права, по общему правилу, не должны предоставляться. Напротив, если изобретение, связанное с ИИ, является осязаемым и приносит реальную пользу обществу, оно должно преодолеть порог патентоспособности.

83. Отвечая на этот же вопрос, г-жа Ким предупредила, что дискуссии о приоритетных областях зачастую обусловлены представлениями о стремительном прогрессе в области ИИ и ожиданиями неминуемого появления «суперинтеллекта». По ее мнению, современные решения пока не выходят за рамки концепции прогнозирования, и системы ИИ функционируют как механизмы прогнозирования. Поэтому, полагает эксперт, необходимо проанализировать, создает ли ИИ реальные вызовы, требующие пересмотра или перестройки патентной системы, или же вопрос заключается в том, как применять существующие стандарты, чтобы они продолжали выполнять свою функцию.

Делегация Германии

84. Делегация Германии, выступая от имени Группы В, поблагодарила Председателя, экспертов, модератора и Секретариат за дискуссию экспертного уровня по вопросам ИИ. Делегация обратилась к Секретариату с просьбой подготовить отчет о правовых мерах и мерах политики в рассмотренной области с опорой на выступления экспертов и соответствующие, ранее подготовленные материалы, включая документ SCP/36/5 о патентах и новейших технологиях.

85. Делегация также просила учесть в этом отчете положения проекта концептуального документа по вопросам политики в области ИС и ИИ, подготовленного Секретариатом в 2019 году (WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV.), и публикацию ВОИС 2024 года об изобретениях в области ИИ. Она предложила пригласить на тридцать восьмую сессию ПКПП специалистов в области патентного права и представителей отрасли, которые могли бы прокомментировать такой отчет, что позволило бы членам Комитета лучше понять, как различные подходы могут повлиять на инновации и патентную систему.

Делегация Израиля

86. Делегация Израиля поблагодарила модератора и докладчиков за плодотворную дискуссию и задала вопрос со ссылкой на приведенное сравнение с законодательством об авторском праве: делегация интересуется, являются ли, по мнению экспертов, инновационная и творческая деятельность схожими понятиями или речь идет о разных сферах и сохраняется ли центральная роль человека в этих сферах.

87. Г-жа Ким поблагодарила делегацию за вопрос и отметила, что в патентном праве творчество стоит ближе к изобретательскому таланту и, как и раньше, основано на философии патентного права. Она подчеркнула, что прогнозы, генерируемые ИИ, нельзя

приравнивать к изобретениям, поскольку каким бы полезным ни был прогноз, он может превратиться в решение технической проблемы, только при условии творческого участия, проницательности и интерпретации человека.

88. Г-жа Адерибигбе добавила, что инновационная и творческая деятельность может рассматриваться по-разному с юридической точки зрения и с точки зрения ИС. Инновации берут начало в творчестве, однако в патентном праве неперенным условием инноваций является конкретный технический вклад в уровень техники, тогда как творчество в более широком смысле охватывает оригинальное выражение человеческой личности, необязательно связанное с решением технической проблемы.

Сеть стран третьего мира (TWN)

89. TWN отметила, что, несмотря на некоторые расхождения во мнениях, участники дискуссии в целом подчеркнули роль патентов в поощрении инновационной деятельности с участием ИИ, целесообразность дифференцированного подхода к каждому отдельному случаю и необходимость фактологической базы. В этой связи TWN задается вопросом, не являются ли масштабные инвестиции в ИИ, произведенные за последнее время, вызовом для системы патентной охраны с точки зрения ее экономической обоснованности, ведь инвестиции осуществляются несмотря на правовую неопределенность. TWN также отметила, что ИИ поднимает и другие, более глубокие вопросы: например, не переходят ли некоторые результаты, особенно в химии, из разряда изобретений в разряд открытий, не требуют ли переосмысления такие ключевые концепции, как изобретательский уровень и раскрытие информации. Организация полагает, что вопрос изобретений, созданных с помощью ИИ, лежит не столько в плоскости права, сколько в плоскости политики и обусловлен социально-экономическими реалиями.

90. В этом контексте TWN поинтересовалась, есть ли сегодня у какой-либо страны пространство для политического решения исключить любые технологии, созданные с помощью ИИ. При ответе на этот вопрос, полагает организация, можно сослаться на статью 27.1 Соглашения по ТРИПС, отмечая при этом, что ключевые термины, такие как «изобретение» и «изобретательский уровень», в упомянутом соглашении не определены. С учетом этого TWN ставит под сомнение адекватность дифференцированного подхода и требования фактологической базы для вопросов, которые должны решаться путем выбора той или иной социально-экономической политики. TWN предложила экспертам обсудить эти вопросы с тем, чтобы избежать повторения трудностей, с которыми сталкивались участники предыдущих дебатов, посвященных автоматизированным технологиям и патентам на программное обеспечение.

Knowledge Ecology International (KEI)

91. Организация KEI задала следующий вопрос: если ИИ приведет к серьезному нарушению работы патентной системы и будет рассматриваться вопрос о введении режима *sui generis*, должен ли такой режим быть единым или имеет смысл адаптировать его к конкретным секторам, таким как разработка лекарственных средств.

92. Г-жа Ким отметила, что, прежде чем рассматривать систему *sui generis*, необходимо четко определить проблему, которую она призвана решить, а также назначение, цели и задачи такой структуры. По ее мнению, этот вопрос является первостепенным.

93. Г-жа Адерибигбе поставила вопрос ребром: можно ли исключить все изобретения, связанные с ИИ или созданные с его помощью. Она предостерегла от полного исключения, отметив, что число изобретений, которые будут связаны с ИИ, выступающим соавтором или помощником человека, будет расти и радикальный подход может привести к нежелательным последствиям. Что касается модели *sui generis*, эксперт выступает за систему, которая была бы специально адаптирована к изобретениям, связанным с ИИ, при этом традиционная патентная система должна, по ее мнению, оставаться

преимущественно неизменной и допускать возможность изменения. По мнению г-жи Адерибигбе, это лучше отразит специфику изобретательского процесса в случае изобретений, созданных с помощью ИИ или генерируемых ИИ, и позволит избежать неопределенности в отношении применимых правил.

94. Г-н Дирлинг видит угрозу в чрезмерном регулировании. Ссылаясь на старинный прецедент исключения компьютерных программ из патентного законодательства Европы и Соединенного Королевства, он отметил, что любые исключения или правила, специфичные для ИИ, следует принимать крайне осторожно и лишь в том случае, если для этого есть явные основания.

95. Г-н Скария заявил, что информацию о вкладе в процесс следует рассматривать лишь как один из важных факторов при выработке политики. Отвечая на вопрос о том, должна ли система *sui generis* быть универсальной, он отметил, что ясности в этом вопросе пока нет, поскольку многое зависит от конкретных проблем, которые предстоит решить. Г-н Скария добавил, что следует учиться на опыте прошлого, ссылаясь на трудности, с которыми столкнулось профессиональное сообщество в контексте изобретений, связанных с компьютерной техникой: тогда отсутствие специальной системы создало проблемы для многих юрисдикций.

96. В заключение Председатель поблагодарил всех участников дискуссии за превосходные выступления и энергичное и содержательное утреннее заседание.

[Конец приложения 1]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ОБЗОР МЕР ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ВОИС

I. ВВЕДЕНИЕ И ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1. Искусственный интеллект (ИИ) преобразует отрасли, ускоряет научные открытия, трансформирует творчество и меняет подходы к созданию, разработке и внедрению инноваций. За последние годы стремительно вырос объем инвестиций в нематериальный капитал, связанный с ИИ (программное обеспечение, данные, НИОКР и организационный потенциал). Среди всех категорий нематериальных активов быстрее всего росли капиталовложения в программное обеспечение и базы данных, ключевые ресурсы для развития ИИ: +7,3% в год в период с 2013 по 2023 год. Развитие ИИ идет по двум направлениям: во-первых, создается необходимая инфраструктура, во-вторых, растет объем вложений в программное обеспечение, данные, навыки и организационные изменения, необходимые для продуктивного использования технологии¹.

2. Этот всплеск находит отражение в глобальной патентной деятельности. Пример генеративного ИИ, одной из подкатегорий этой технологии, весьма показателен: число семейств патентов-аналогов выросло с 733 в 2014 году до более чем 14 000 в 2023 году, или +800% с момента появления первых аппаратных платформ на основе трансформеров в 2017 году. Более четверти всех патентов на технологию генеративного ИИ было опубликовано в одном лишь 2023 году, причем области применения таких решений охватывают биологические науки, транспорт, безопасность, финансы и образование².

3. Главная цель патентной системы заключается в стимулировании инноваций: это достигается за счет предоставления изобретателю ограниченного по времени монопольного права в обмен на публичное раскрытие информации. По мере того как ИИ становится предметом изобретений, инструментом в руках человека-изобретателя, частью продуктов и услуг, а потенциально и независимым автором, вопрос о том, могут ли патентные системы (и если могут, то как) адаптироваться к этим изменениям, чтобы продолжать служить указанной цели, стал предметом содержательной политической дискуссии. Нередко мнения о значении патентов для инновационной деятельности в области ИИ расходятся. Кто-то считает, что последние технологические достижения в сфере ИИ могут быть обусловлены более широким спектром факторов (доступность данных, охрана коммерческой тайны, наличие вычислительной инфраструктуры, модели ИИ как услуга и практика использования открытого исходного кода), которые позволяют компаниям, с одной стороны, извлекать выгоду из доступа, а с другой — укреплять свою позицию в экосистеме (эффект «зависимости»), не полагаясь исключительно на монопольное право, предоставляемое патентом³.

4. В настоящем документе приводится обзор ключевых мер политики на стыке ИИ и патентного права с опорой на соответствующие документы ВОИС. В первую очередь рассмотрен вопрос (i) патентоспособности соответствующего объекта в целом; далее проанализированы критерии патентоспособности, включая конкретные сквозные вопросы, как то: (ii) уровень техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ, (iii) понятие «специалист в данной области», (iv) новизна, (v) изобретательский уровень, (vi) промышленная применимость и (vii) достаточность раскрытия; и, наконец, освещаются вопросы авторства изобретения через призму

¹ ВОИС (2026). Всемирный обзор инвестиций в нематериальные активы 2026 года, стр. 13 документа на английском языке.

² ВОИС (2024). Отчет о патентном ландшафте в области генеративного искусственного интеллекта, стр. 7 и 67–70 документа на английском языке.

³ SCP/38/6 (приложение 1), пункты 7–9 и 36.

(viii) изобретений, созданных с помощью ИИ, и (ix) изобретений, сгенерированных ИИ. Что касается структуры документа, сначала авторы анализируют проблемы, существующие подходы к ним и вызовы для патентоспособности и авторства изобретений в условиях распространения ИИ, а затем предлагают краткий обзор мер политики. Цель документа — предложить вниманию государств-членов структурированную информацию о доступных мерах политики без оценки их осуществимости, правовых последствий, выходящих за рамки необходимого, или более широких последствий для унификации норм.

А. Ограниченный характер мандата и границы при определении вариантов политики

5. Напомним, что мандат данной работы, одобренный Комитетом на тридцать седьмой сессии (37-я сессия ПКПП), предусматривает подготовку Секретариатом обзора мер политики на основе соответствующих документов ВОИС⁴. Этот мандат не предполагает всестороннего правового анализа: правовые соображения рассматриваются лишь в той мере, в какой это необходимо для понимания представленных мер политики. Несмотря на то что в документе указаны основные преимущества и недостатки доступных вариантов, оценка их осуществимости (с точки зрения экономического или какого-либо другого воздействия) не проводилась, а меры политики не изучались дополнительно на предмет развернутых правовых последствий. В отдельных случаях рекомендуется провести дополнительный анализ проблемы. Комитет не поручал Секретариату запросить у государств-членов дополнительную информацию для подготовки настоящего документа.

6. Некоторые документы ВОИС, рассмотренные в настоящем материале, затрагивают более широкие смежные вопросы, например охрану данных, авторское право, коммерческую тайну, договорные меры, технические меры защиты данных и использование инструментов ИИ при патентной экспертизе. Такие соображения, хотя и имеют отношение к комплексному подходу к интеллектуально-правовой охране изобретений ИИ, выходят за рамки настоящего документа. Соответственно, любые вопросы, выходящие за пределы регулирования патентной системы в том понимании, которое заложено в мандате, полученном от Комитета, анализу не подвергались. Конкретные проблемы указаны только в тех случаях, когда рассматриваемые меры патентной политики могут повлечь за собой последствия, требующие изучения вне рамок патентного права.

7. С самого начала следует оговорить ряд ограничений, связанных с определением доступных мер политики. В соответствующих документах ВОИС не всегда выделяются конкретные варианты политики. Некоторые меры, представленные в настоящем документе, основаны на национальной практике и академических толкованиях, нашедших отражение в соответствующих документах ВОИС.

8. Не все изобретения ИИ поднимают одни и те же вопросы с точки зрения патентного регулирования, и целесообразность того или иного подхода будет зависеть от выбранной экономической политики, культурной философии, правовых традиций и специфики местных инновационных экосистем. Таким образом, представленные меры носят общий характер и не адаптированы к специфике конкретных юрисдикций.

9. Национальная патентная политика в области ИИ продолжает развиваться, но пока ни одна юрисдикция не приняла комплексных поправок в патентное законодательство, конкретно касающихся изобретений ИИ. Большинство юрисдикций опираются на существующие административные рекомендации и судебную практику в рамках действующих правовых систем, дополняемые целевыми руководящими принципами по

⁴ SCP/37/11, стр. 5.

вопросам ИИ, когда в этом есть необходимость. Это относится как к развитым, так и к развивающимся странам, хотя небольшие или менее обеспеченные ресурсами ведомства ИС могут сталкиваться с дополнительными ограничениями в плане возможности разработки конкретных руководящих указаний в сфере патентования изобретений ИИ.

10. Мы уделили немало внимания изобретениям, созданным с помощью ИИ, и ИИ как субъекту изобретательской деятельности, но эти вопросы — лишь одна из многочисленных групп проблем патентной политики, связанных с ИИ. В настоящем документе рассматривается более широкий спектр потенциальных вопросов на стыке ИИ и патентного права. При обсуждении различных мер политики следует проявлять осторожность, поскольку они могут носить межотраслевой характер и, следовательно, применяться к разным видам изобретений ИИ.

В. Ссылки на соответствующие документы ВОИС

11. При подготовке настоящего документа были использованы следующие документы ВОИС:

- ***Концептуальный документ ВОИС по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта (WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. пересмотренный вариант, 2020 год)***. Данный документ, разработанный в рамках Дискуссии ВОИС по вопросам и передовых технологий, очерчивает главные открытые вопросы политики, возникшие в результате распространения ИИ во всех областях ИС, включая патенты;
- ***ВОИС (2024). «Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС»***. Это пособие по ИИ и политике в области ИС служит структурированной системой классификации изобретений ИИ (т. е. ИИ-моделей, изобретений, созданных с помощью ИИ, на основе ИИ и сгенерированных ИИ) и содержит анализ вопросов, поднимаемых в контексте влияния ИИ на конкретные положения патентного права, связанные с каждой категорией таких изобретений, включая патентоспособность объекта в целом, изобретательский уровень, раскрытие и авторство изобретения. В пособии также приводится широкий спектр рекомендаций для ведомств ИС и меры политики, которые во многом определяют концептуальную архитектуру настоящего документа.
- ***SCP/38/4 «Новые технологии и патентная система: справочный документ»***. Опираясь на материалы, полученные от государств-членов и региональных патентных ведомств, а также академические толкования, авторы данного документа провели подробный сравнительный анализ национальных подходов к определению патентоспособности объекта в целом, новизны, изобретательского уровня, промышленной применимости и достаточности раскрытия информации применительно к изобретениям ИИ; документ служит основным источником материалов по сравнительной национальной практике для разделов II и III настоящего обзора.
- ***SCP/38/5 «Искусственный интеллект и авторство изобретений»***. Данный документ содержит всесторонний правовой и исторический анализ подходов к авторству изобретения в рамках национального и международного патентного права, обзор судебных разбирательств по делу DABUS в более чем десятке юрисдикций, а также исследует

правовые последствия ошибочного указания авторства изобретения; он служит основным источником информации для раздела IV настоящего обзора «ИИ и изобретательскому процессу: изобретения, созданные с помощью ИИ и сгенерированные ИИ».

- **SCP/38/6 Отчет об экспертной дискуссии на тему «Правовые меры и меры политики, применяемые в отношении определения критериев патентоспособности и оценки ИИ как субъекта изобретательской деятельности», состоявшейся в рамках 37-й сессии ПКПП (приложение 1 к настоящему документу).** В упомянутом приложении приводится упорядоченное изложение тезисов экспертной дискуссии, посвященной основным проблемам патентной политики в контексте распространения изобретений ИИ, включая вопросы определения патентоспособности объекта в целом, уровня техники, изобретательского уровня, авторства изобретения и раскрытия информации; в нем также указаны совпадающие позиции, открытые вопросы и различия во взглядах на проводимую политику, которые легли в основу мер, изложенных в настоящем обзоре.
- **Отчет ВОИС о патентном ландшафте в области генеративного искусственного интеллекта (2024).** В отчете представлены исчерпывающие эмпирические данные о глобальных тенденциях подачи патентных заявок на технологии генеративного ИИ в основных юрисдикциях; в нем проанализирована взаимосвязь между патентной активностью и более широкими тенденциями в сфере инвестирования в ИИ, а также даны рекомендации по оценке роли патентной системы в качестве стимула инновационной деятельности в сфере ИИ.
- **ВОИС (2025). «Обучение машины. Вопросы на стыке ИИ и ИС. Пособие для малых и средних предприятий (МСП)».** В документе изложены практические рекомендации по использованию доступных механизмов охраны ИС для инноваций в области ИИ, адаптированные к потребностям МСП.
- **ВОИС и бизнес-школа Luiss (2026). Всемирный обзор инвестиций в нематериальные активы — 2026.** В докладе приводятся обновленные аналитические данные о технологии ИИ в контексте востребованных нематериальных активов.
- **SCP/35/8 Отчет о заседании для обмена информацией по вопросу патентоспособности изобретений, созданных искусственным интеллектом и с использованием искусственного интеллекта, состоявшемся на 34-й сессии ПКПП.** В отчете приводится краткое изложение докладов государств-членов о том, на каких этапах разработки политики находятся их ведомства ИС в областях на стыке ИИ, патентоспособности и определения авторства изобретений, а также тезисы последовавшей дискуссии.
- **SCP/34/5 Дополнительное исследование о достаточности раскрытия (часть I).** В исследовании рассматривается требование достаточности раскрытия применительно к различным областям техники и приводится анализ вопросов, возникающих в контексте изобретений ИИ, включая проблемы, связанные с раскрытием обучающих данных, архитектуры модели и вычислительных параметров, с опорой на

существующие руководства по проведению экспертизы и судебную практику различных юрисдикций.

С. Изобретения ИИ: используемая терминология

12. Хотя единого, общепринятого определения ИИ не существует, правовые и регламентирующие документы, в которых дается определение систем ИИ, как правило, используют широкие, технологически нейтральные формулировки, основанные на характеристике мощностей и отражающие развивающийся и разнообразный характер технологий данного профиля. В этом контексте Закон ЕС об ИИ и определение ОЭСР характеризуют систему ИИ как машинную систему, которая, обладая различными уровнями автономности и адаптивности, рассчитывает на основе входных данных алгоритм генерирования выходных данных, например прогнозов, контента, рекомендаций или решений, которые могут влиять на материальную или виртуальную среду⁵. Лишь несколько юрисдикций детально разработали свои определения. В Республике Корея определения терминов «ИИ», «системы ИИ» и «технологии ИИ» содержатся в Рамочном законе 2025 года о развитии искусственного интеллекта и создании общей концептуальной базы. Термин «система искусственного интеллекта» определяется как «система на основе искусственного интеллекта, которая с различными уровнями автономности и адаптивности делает умозаключения, например прогнозы, рекомендации и решения, влияющие на материальную и виртуальную среду, для достижения заданной цели», в то время как ИИ предлагается понимать как «электронную реализацию интеллектуальных способностей человека, таких как обучение, рассуждение, восприятие, суждение и понимание языка»⁶. Несмотря на то что эти определения преимущественно сформировались в сфере регулирования, а не в контексте патентного права, они отражают широкое совпадение взглядов членов мирового сообщества на новейшие разработки в области технологий ИИ и их общее понимание.

13. В Пособии по разработке политики в области ИС выделяются четыре вида изобретений ИИ с учетом характера изобретения и роли, которую ИИ играет в инновационном процессе⁷. Эта классификация полезна, поскольку ИИ может быть как субъектом инновационной деятельности сам по себе, так и инструментом, используемым изобретателем-человеком, частью изобретения, а в перспективе и изобретением, созданным системой ИИ с минимальным или нулевым существенным вкладом человека⁸.

- Первая категория — это **модель ИИ**, то есть новая модель или алгоритм ИИ. Сюда могут входить новая архитектура модели, метод оптимизации, метод обучения или усовершенствование алгоритма, которые делают систему ИИ более точной, эффективной или адаптивной. Примерами могут служить модель ИИ, прогнозирующая рабочие характеристики зубных щеток для определения соответствия промышленным стандартам, или новый алгоритм оптимизации, ускоряющий достижение точки конвергенции в обучении систем.

1. Вторая категория — **изобретения, созданные с помощью ИИ**, то есть ИИ используется людьми в качестве инструмента в изобретательском процессе. В этом случае ИИ может помогать отбирать варианты, выявлять закономерности, выбирать кандидатов, оптимизировать конструкции или тестировать возможные решения, но решение, касающееся создаваемого изобретения, по-прежнему принимает человек. Примером может служить

⁵ SCP/38/4, пункты 8 и 9.

⁶ Там же.

⁷ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие ВОИС по разработке политики в области ИС, стр. 12–14.

⁸ SCP/38/4, пункт 95.

использование ИИ в процессе создания лекарственных средств, когда технология помогает выявлять или отбирать потенциально возможные препараты.

- Третья категория — это **изобретения на основе ИИ**, в которых ИИ интегрирован в изобретение и является неотъемлемой частью продукта, способа или услуги. В таких случаях ИИ — уже не просто исследовательский инструмент, используемый в качестве вспомогательного средства в изобретательском процессе: он является частью принципа действия изобретения. Примерами могут служить устройство для перевода, использующее глубокое обучение ИИ, улучшение изображений на основе ИИ, диагностические инструменты или другие системы, алгоритм работы которых зависит от ИИ.
- Четвертая категория — это **изобретения, сгенерированные ИИ**: она является воплощением перспективного сценария, при котором изобретение создается ИИ автономно без существенного вклада человека. Эта категория полезна как концептуальная граница в рамках обсуждения принципов профильной политики, поскольку она помогает отличить текущие сценарии использования ИИ от потенциально актуальных в будущем, когда ИИ сможет играть более самостоятельную роль в изобретательском процессе.

II. ПАТЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБЪЕКТА

14. Патентоспособность объекта является фундаментальным требованием патентоспособности, которое позволяет определить, может ли объект, указанный в патентной заявке, претендовать на патентную охрану: соответствует ли он критериям изобретения и не исключается ли из сферы патентоспособных на основании конкретных допустимых политических соображений. И хотя Соглашение по ТРИПС фиксирует минимальные международные обязательства⁹, национальные законы сохраняют довольно большую свободу для политического маневра, что приводит к существенным различиям в стандартах, применяемых в разных юрисдикциях¹⁰.

15. В контексте изобретений ИИ ключевые вопросы, касающиеся патентоспособности объекта, связаны с инновационной деятельностью в рамках совершенствования моделей ИИ¹¹. Исторически патентные системы развивались как инструмент охраны механических и физических изобретений. В зависимости от особенностей конкретной юрисдикции из сферы патентоспособных объектов исключаются абстрактные идеи, такие как математические концепции, мыслительные процессы и методы организации человеческой деятельности. В ряде других юрисдикций также исключаются алгоритмы, бизнес-методы и компьютерные программы как таковые. В основе этих исключений лежат различные политические обоснования (например, соображения о том, что они являются не столько изобретениями, сколько открытиями; служат строительным материалом для технической реализации; имеют по своей сути нематериальный характер; являются методами познания; не имеют технического характера и т. д.). Патентоспособность объекта напрямую влияет на стимулы для создания инноваций, честную конкуренцию и общественный доступ к знаниям.

⁹ Статья 27 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, открытого для подписания 15 апреля 1994 года, 33 I.L.M. 81 (1994) (вступило в силу 1 января 1995 года) [далее — Соглашение по ТРИПС].

¹⁰ SCP/38/6 (приложение 1), пункты 15, 19 и 24.

¹¹ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 15.

16. В случае моделей ИИ граница между математическим методом и патентоспособным изобретением часто может быть весьма размыта¹². Математические методы, лишённые технического характера или не обеспечивающие технического эффекта, не подлежат патентной охране. Без полноценного руководства в данной области изобретения, связанные с моделями ИИ (например, вычислительные формулы для искусственных нейронных сетей (ИНС), вероятностные распределения и методы оптимизации, лежащие в основе ИИ), могут быть отнесены к математическим концепциям. По аналогии некоторые задачи, выполняемые с помощью ИИ, такие как классификация или оценка, могут рассматриваться как мыслительные процессы, а планирование или персонализация контента с использованием ИИ — как методы организации человеческой деятельности.

17. Большинство моделей ИИ основаны на программном обеспечении¹³. Программно-ориентированный характер особенно присущ моделям машинного обучения (МО), использующим вычислительные алгоритмы для классификации, регрессии и смежных задач¹⁴. В этой связи опасения, связанные с патентованием компьютерного программного обеспечения, поднимаются в рамках дискуссий о патентовании изобретений ИИ. Собственно компьютерные программы исключены из патентоспособных объектов в ряде юрисдикций, однако в некоторых других странах таких ограничений не существует. С появлением программного обеспечения и изобретений, реализуемых с помощью компьютера (СИ), патентное право было вынуждено адаптироваться к новым реалиям: сегодня соответствующие изобретения должны продемонстрировать технический характер и технический эффект с учетом исключённых из патентоспособности объектов¹⁵.

18. В ряде других юрисдикций патентование программного обеспечения и бизнес-методов прямо не исключается, но существует требование о том, что абстрактные идеи должны быть преобразованы в патентоспособные изобретения путем внесения технического вклада. Судебная практика в отношении СИ в разных юрисдикциях все еще не единообразна, и это различие подходов говорит о том, что некое изобретенное ИИ программное обеспечение может подлежать охране в одной юрисдикции и быть исключено из патентоспособных объектов в другой, что поднимает вопрос о том, следует ли прямо оговорить в национальном законодательстве, являются ли патентоспособным объектом приложения или алгоритмы ИИ, и если да, то при каких условиях¹⁶.

19. Несмотря на то что ИИ является отраслью информатики, не утихают споры о том, можно однозначно квалифицировать модели и алгоритмы ИИ как СИ¹⁷. Статистический, вероятностный и недетерминированный характер ИИ порождает новые вопросы, которые могут не учитываться в существующие нормы, регулирующие СИ, в достаточной мере. В отличие от традиционных компьютерных программ, которые включают четкие и детерминированные функциональные шаги, обученные нейронные сети определяются числовыми параметрами, связь которых с поведением сети может оставаться неясной (так называемая проблема «черного ящика»)¹⁸. Компьютерные программы состоят из принципов программирования и результатов, основанных на определенных инструкциях, в то время как модели ИИ и системы машинного обучения функционируют на основе внутренней логики, отталкивающейся от обучения, а не программирования.

¹² Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 7 и 8.

¹³ ВОИС (2025). Обучение машины, стр. 23 документа на английском языке.

¹⁴ SCP/38/4, пункт 113.

¹⁵ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 13.

¹⁶ ВОИС (2020). Пересмотренный концептуальный документ, пункт 18.

¹⁷ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 13.

¹⁸ SCP/38/4, пункты 80 и 81.

20. Эти различия между изобретениями в области СИ и ИИ поднимают ряд фундаментальных вопросов с точки зрения толкования принципа патентоспособности объекта. Судебные прецеденты (отмененные в апелляционном порядке) по крайней мере в одной юрисдикции вызвали подобные опасения и заставляют задуматься о соответствующих мерах регулирования в двух фундаментальных плоскостях¹⁹. Во-первых, концепция СИ была разработана с учетом пошаговых программных инструкций, созданных человеком, тогда как системы машинного обучения выстраивают логику своих действий на основе обучающих данных, таким образом перенастраиваясь на решение конкретных задач; это означает, что обученная ИНС не соответствует в полной мере традиционному понятию компьютерной программы. Во-вторых, существующая концепция может оказаться малоприменимой для определения того, что фактически заявлено в формуле изобретения и существует ли в изобретениях ИИ необходимый технический эффект. Несмотря на то что на этапе обучения использовалась компьютерная программа, она представляет собой лишь вспомогательный элемент заявленного изобретения, что заметно отличается от традиционных СИ, где программа и изобретательский вклад, как правило, совпадают.

21. На сегодняшний день ни одна юрисдикция не приняла поправок к своему патентному законодательству, конкретно касающихся патентоспособности изобретений ИИ. Тем не менее в некоторых юрисдикциях появились более широкие законодательные предложения, которые, в случае их принятия, могли бы существенно повлиять на подход к изобретениям ИИ, ограничив масштаб применения заложенных судебной практикой исключений из патентоспособных объектов и заменив их четко оговоренным, установленным законом перечнем категорий, не подпадающих под патентоспособные. В соответствии с такими предложениями в рамках оценки патентоспособности заявленное изобретение будет рассматриваться в целом, как его понимает специалист в данной области, с особым вниманием к тому, существует ли данное изобретение в природе независимо от человеческой деятельности или оно имеет место исключительно в человеческом разуме. Подобные предложения по законодательной реформе пока находятся на стадии рассмотрения, и ни одна юрисдикция не закрепила их в законодательном порядке²⁰.

22. Потенциальная непригодность норм, действующих в отношении СИ, к изобретениям ИИ чревата риском сразу в двух плоскостях: с одной стороны, из патентоспособных объектов могут быть исключены настоящие изобретения ИИ, которые будут квалифицированы как непатентоспособные математические методы, несмотря на существенный технический вклад, а с другой, охрана станет настолько широкой, что строго математические достижения будут рассматриваться как технические, лишь бы сохранить патентную охрану для коммерчески значимых инноваций ИИ. Оба сценария весьма проблематичны с точки зрения регулирования патентной системы.

23. Если смотреть с противоположных позиций, современные достижения в области ИИ по-прежнему остаются в рамках парадигмы, основанной на прогнозировании, а системы ИИ функционируют как инструменты, ускоряющие распознавание шаблонов и вероятностный анализ, не являясь принципиально новой формой технических возможностей. Согласно этой точке зрения, настоящая правовая неопределенность может быть вызвана не внутренними недостатками патентной системы, а непоследовательным применением существующих требований к изобретениям ИИ, что позволяет предположить, что для решения выявленных проблем может быть достаточно систематического и последовательного применения действующих стандартов²¹. Таким образом, существующие нормы в отношении СИ уже служат основным ориентиром для оценки изобретений ИИ. Пока лишь ограниченное число патентных ведомств подготовили

¹⁹ Там же, пункты 115–117.

²⁰ Там же, пункты 118–119.

²¹ SCP/38/6 (приложение 1), пункт 83.

руководства по проведению экспертизы изобретений, связанных с ИИ. Судебная практика, формирующаяся в некоторых юрисдикциях, начала рассматривать специфические для ИИ проблемы, связанные с патентоспособностью, через призму норм CII, однако значительные расхождения все еще остаются²².

24. Согласно нормам, применяемым к CII, модели ИИ, вычислительные методы и алгоритмы могут претендовать на патентную охрану при условии, что они предлагают техническое решение технической задачи. В ряде юрисдикций (например, ЕПВ, Соединенное Королевство, Индия) «технический характер» является пороговым критерием патентоспособности. Математические методы, которые считаются лишенными технического характера, как правило, исключаются из сферы патентоспособности. Соответственно, в судебной практике и практике ведомств введены такие понятия, как «техническая задача», «технические средства», «технический эффект» и «техническая цель», призванные очертить границы таких исключений²³.

25. Аналогичным образом для обхода исключений, применяемых к абстрактным идеям (т. е. математическим концепциям, мыслительным процессам и методам организации человеческой деятельности), в ряде юрисдикций (например, США) патентное притязание, рассматриваемое как единое целое, оценивается на наличие связи с объектом, исключенным из числа патентоспособных, и, если такая связь прослеживается, то устанавливается, интегрированы ли исключенные элементы в практическое применение изобретения. В некоторых юрисдикциях дополнительно проверяется, вносят ли вычислительные модели ИИ или МО вклад в техническое решение технической задачи, в том числе путем конкретных вариантов технической реализации, которые повышают вычислительную производительность или снижают потребление ресурсов²⁴. Однако между различными юрисдикциями существуют значительные различия в подходе к оценке патентоспособности объекта изобретения ИИ в контексте применения норм CII²⁵.

26. Особняком стоит проблема патентоспособности формулы изобретения, связанной с обучающими данными, структурами данных и обученными моделями. В этой области начинают появляться общие подходы²⁶:

- методы генерации обучающих данных или методы, целенаправленно осуществляющие обработку информации на основе технических свойств объекта, могут удовлетворять требованиям патентоспособности в тех случаях, когда программное и аппаратное обеспечение работают вместе;
- формула изобретения, связанная с обучающими данными как таковыми, как правило, рассматривается как простое представление информации и не квалифицируются как патентоспособный объект, несмотря на решающую роль обучающих данных в эффективности машинного обучения;
- структуры данных, в том числе возникающие в контексте интернета вещей, могут удовлетворять критериям, если структура данных функционально эквивалентна программе, удовлетворяющей требованию взаимодействия программного и аппаратного обеспечения;
- обученные модели, определяемые как программы, могут удовлетворять требованию взаимодействия программного и аппаратного обеспечения, в отличие от тех, которые определяются иначе.

²² SCP/38/4, пункты 120–139.

²³ Там же. См. также SCP/35/8, пункт 12.

²⁴ Там же.

²⁵ SCP/38/6 (приложение 1), пункт 24.

²⁶ SCP/38/4, пункты 141–145.

27. Превращение требований к патентоспособности объекта в практические рекомендации по соблюдению нормативных требований, адресованные заявителям, сопряжено со значительными трудностями. В различных юрисдикциях сформировалось несколько различных подходов²⁷:

- *Руководства по экспертизе с примерами.* Большинство юрисдикций (например, ВПТЗ США, патентные ведомства Японии и Республики Корея) предлагают вниманию заявителей конкретные примеры «приемлемых» и «неприемлемых» патентных притязаний, иллюстрирующие формулы, которые соответствуют или не соответствуют критериям патентоспособности, тем самым обеспечивая своим клиентам удобные ориентиры²⁸. Некоторые ведомства прямо признали патентоспособными изобретения ИИ, уменьшающие объем хранения или сложность системы и обеспечивающие непрерывное обучение при смягчении эффекта «катастрофического забывания»²⁹.
- *Инструкции для экспертов.* В некоторых юрисдикциях экспертам рекомендуется воздерживаться от отклонения патентных притязаний в пограничных случаях и существует требование о том, чтобы определение патентоспособности было подкреплено преобладанием доказательств³⁰.
- *Заявления о патентоспособности объекта (SMED).* В некоторых юрисдикциях заявителям разрешается в добровольном порядке представлять дополнительные фактические доказательства в поддержку оценки патентоспособности (например, продемонстрированные технологические усовершенствования) без дополнения первоначально раскрытой информации³¹.

28. Более того, судебные решения во многом внесли ясность в вопрос объема исключений из патентоспособных объектов в случае изобретений ИИ. Суды постановили, что формула изобретения, не содержащая демонстрационных примеров и доказанного технического эффекта, не удовлетворяет требованиям патентоспособности. И наоборот, изобретения, сочетающие аппаратное и программное обеспечение для оптимизации пользовательского опыта за счет повышенной персонализации, были признаны очевидным вкладом в технический прогресс³².

29. Резонансные судебные дела последнего времени касались вопроса патентоспособности ИНС. Суд постановил, что ИНС, генерирующая рекомендации по медиафайлам, представляет собой компьютерную программу, независимо от используемого физического аппаратного обеспечения, поскольку она содержит инструкции по обработке данных, направленные на получение определенного результата. Хотя наличие аппаратного обеспечения было признано достаточным для установления технического характера изобретения (то есть факта, что изобретение не является компьютерной программой как таковой), суд предупредил, что порог, определяемый как «любое аппаратное обеспечение», является низким. Были предложены дополнительные промежуточные аналитические шаги, которые позволили бы исключить из оценки новизны и изобретательского уровня технические или нетехнические признаки, не вносящие вклада, тем самым ставя акцент в рамках анализа патентоспособности на элементах, действительно вносящих вклад в технический характер изобретения в целом³³.

²⁷ SCP/38/4, пункты 120–140.

²⁸ Там же.

²⁹ SCP/38/4, пункт 136. См. также SCP/38/6 (приложение 1), пункты 78–79.

³⁰ Там же, пункт 137. См. также SCP/38/6 (приложение 1), пункты 78–79.

³¹ Там же, пункт 137.

³² Там же, пункты 127–128.

³³ Там же, пункт 131.

30. Нормы, применяемые к СИ, особенно проблематичны в контексте технологий ИИ, находящихся в «серой зоне», в первую очередь — симуляций на основе ИИ. Такие технологии работают на основе алгоритмов, опирающихся на данные, которые позволяют обнаруживать закономерности, генерировать результаты и совершенствовать процессы без явного программирования. Будучи математическими функциями, преобразующими входные данные в выходные с помощью обученных параметров, симуляции на основе ИИ генерируют преимущественно результаты справочного характера (прогнозы, классификации или рекомендации), не всегда провоцируя конкретные изменения в аппаратном обеспечении. Соответственно, в выдаче патента может быть отказано на том основании, что выходные данные представляют собой контент информационного характера, основанный на абстрактной математической концепции. Однако симуляция на основе ИИ, используемая как помощник в процессах проектирования или проверки других решений, может сохранять технический характер при условии, что заявленный технический эффект четко установлен, а формула изобретения адекватно ограничена³⁴.

31. Применение норм СИ к изобретениям ИИ предполагает наличие достаточно развитого правового режима определения патентоспособности объекта, составляющего СИ, подкрепленного судебной практикой или административными руководящими указаниями. Если такой режим развит недостаточно, правовая неопределенность может сохраняться до тех пор, пока суды или административные органы не дадут окончательных разъяснений.

32. Разработанные в рамках нормативной базы СИ руководящие принципы, посвященные технологиям ИИ, обеспечивают определенность в кратко- и среднесрочной перспективе, но имеют неизбежные ограничения. Положения, выходящие за рамки полномочий базового патентного законодательства, не выдержат судебного пересмотра: долгосрочную силу будут иметь только те рекомендации, которые соответствуют национальной законодательной базе.

33. Распространение норм, применимых к СИ, на изобретения ИИ рассматривается рядом субъектов как прагматичный краткосрочный подход, позволяющий использовать существующую правовую инфраструктуру, но не решающий некоторые ключевые проблемы, возникающие именно в связи с моделями ИИ в контексте определения патентоспособности объекта. Кроме того, неизменно источником проблем становятся юрисдикционные различия в стандартах патентоспособности, меняющиеся судебные толкования, нерешенные вопросы, касающиеся методов генерации обучающих данных и приемов, используемых для обученных моделей, а также неизбежные ограничения, присущие административным рекомендациям.

Краткий обзор мер политики

34. Государства-члены, решившие распространить действующие нормы СИ на изобретения ИИ, должны принять главное политическое решение о степени либеральности критериев патентоспособности объектов. В этой связи можно выделить два основных вектора политики.

- а) **Ограничительный подход к патентоспособности.** *Ограничительный режим характеризуется широким применением исключений из патентоспособности. Учитывая присущую ИИ математическую основу, формула изобретения, включающая алгоритмы, абстрактные идеи или математические методы, автоматически подпадала бы под исключения из патентоспособности.*

³⁴ Там же, пункт 117.

Ключевые особенности этого подхода включают:

- *Высокий порог технического характера.* Изобретения ИИ должны демонстрировать конкретный, осязаемый технический эффект, выходящий за рамки обычного машинного взаимодействия. Улучшение вычислительных возможностей, повышение эффективности и генерирование информационных результатов, в частности прогнозов, моделирования, классификации и рекомендаций, могут быть признаны недостаточными.
- *Строгое требование интеграции.* Включение абстрактных элементов в плоскость практического приложения требует значимых ограничений объема формулы изобретения, а не простого перечисления способов компьютерной реализации. В процессе оценки рассматривается вопрос о том, улучшает ли формула изобретения вычислительный функционал или просто добавляет постфактум компьютер общего назначения к абстрактной идее. Например, динамическое создание гибридных веб-страниц или особая архитектура сервера для хранения упорядоченных цифровых изображений могут соответствовать требованиям интеграции. Дополнительные элементы формулы изобретения должны существенно выходить за рамки объекта, исключенного из патентоспособности, и не могут быть рутинными или общепринятыми.
- *Ограниченная патентоспособность объектов, специфичных для ИИ.* Методики обучения и обученные модели в основном рассматриваются как математические концепты или обычная информация и, следовательно, не подлежат патентованию. Соответственно, на заявителей ложится тяжелое бремя доказывания в условиях, когда патентные эксперты обладают большой свободой действий в вопросе вынесения отказов на основании непатентоспособности и узко толкуют понятие технического вклада.

b) Либеральный подход к патентоспособности. *Либеральный режим характеризуется ограниченным применением исключений из патентоспособности. Наличие математических методов или алгоритмов в формуле изобретения автоматически не делает ее непатентоспособной, при условии что формула в целом ориентирована на техническое применение.*

Ключевые особенности этого подхода включают:

- *Низкий порог технического характера и технического эффекта.* В некоторых юрисдикциях реализация изобретения ИИ на компьютерном оборудовании считается достаточным основанием для придания ему технического характера. Широкий спектр технических эффектов, включая повышение эффективности обучения, сокращение вычислительных затрат, усовершенствование архитектур нейронных сетей и оптимизацию аппаратного обеспечения, признается аргументом в пользу патентоспособности.
- *Гибкая оценка интеграции.* Технический характер оценивается комплексно по всей формуле изобретения, а не отдельным элементам. Методы, связанные с генерацией или анализом обучающих данных, структуры данных, эквивалентные программам, и обученные модели, функционирующие как программы, широко признаются в качестве объектов, подлежащих патентованию.

- *Снижение нагрузки на заявителя.* Экспертам даны указания разрешать спорные случаи в пользу патентоспособности. Конкретные руководящие принципы экспертизы и добровольные заявления заявителей дополнительно снижают процедурную нагрузку. Патентные притязания, относящиеся к симуляциям на основе ИИ, могут быть удовлетворены, если формула надлежащим образом ограничена доказанным техническим эффектом.

35. Вопрос выбора порога, выходящий за рамки ограничительного или либерального подхода к определению патентоспособности объекта, касается фундаментальной пригодности действующего законодательства, включая нормы для СИ, распространенные на изобретения, для адекватного учета специфических особенностей технологий ИИ.

36. Исходя из изложенного выше, включая проблемы практического и концептуального характера, обусловленные спецификой моделей ИИ и их влиянием на действующую нормативную базу в области СИ, вырисовывается альтернативный вектор политики в части определения патентоспособности объектов в целом или изобретений ИИ в частности.

- с) Внесение изменений в действующую законодательную базу с целью учета изобретений ИИ в современных нормах патентного права.** *Этот вариант предполагает целенаправленное внесение поправок в патентное законодательство с целью недвусмысленного признания изобретений ИИ как отдельной, четко определенной категории патентоспособных объектов.*

В частности, такие поправки могли бы:

- *пересмотреть законодательные исключения:* ограничить применение современных исключений, касающихся математических методов, абстрактных идей и компьютерных программ, с тем чтобы не допускать их автоматического распространения на изобретения ИИ, которые дают подлинный технический эффект в области, характеризующейся техническими признаками;
- *установить стандарт положительного технического эффекта:* определить единый критерий положительного технического эффекта в качестве главного основания для патентоспособности ИИ. Изобретение ИИ будет считаться патентоспособным, если оно оказывает конкретное, осязаемое и воспроизводимое воздействие в технологической области, выходящее за рамки традиционных вычислительных функций. Соответствующие законодательные разъяснения могут предусматривать, что технические эффекты могут возникать опосредованно в виде результатов, имеющих конкретное техническое значение в определенной области, не требуя прямого взаимодействия с материальным миром и исключая эффекты, возникающие в результате рутинных электрических взаимодействий, присущих вычислительным процессам.

37. Этот альтернативный вариант заменяет существующую систему, в рамках которой заявители, подающие заявки на изобретения ИИ, вынуждены разбираться в категориях исключений и обходить их, используя такую модель, которая будет признана патентоспособной. Учитывая, что относительные преимущества и практическая осуществимость данного подхода пока не проверены в различных юрисдикциях,

возможно, потребуется провести дополнительные комплексные исследования, прежде чем задумываться о нормотворческой работе в данной сфере.

38. Выбор между ограничительным и либеральным вариантом политики или реформой действующей законодательной базы имеет значительные последствия для стимулирования инновационной деятельности, динамики конкуренции и объема знаний в сфере общественного достояния. В этой связи целесообразно рассмотреть, насколько баланс этих вариантов соответствует не только более широким национальным и международным целям патентной политики в отношении изобретений ИИ, но и национальным стратегиям в области ИИ, структуре стимулирования, политике в области конкуренции, целям цифровой экономики и экосистеме инноваций в области ИИ в целом. Решения, касающиеся определения патентоспособности объектов, могут серьезно повлиять на все эти политические инициативы и стратегии.

III. КРИТЕРИИ ПАТЕНТОСПОСОБНОСТИ

39. Помимо вопроса о патентоспособности объекта в целом, оценка изобретений ИИ на соответствие стандартным критериям патентоспособности (новизна, изобретательский уровень (неочевидность), промышленная применимость (полезность) и достаточность раскрытия) создает специфические проблемы, требующие тщательного изучения, хотя существующие правовые критерии по-прежнему применяются. Эти требования, в частности новизна и изобретательский уровень, служат основополагающей цели — предотвращению предоставления исключительных прав на существующие или малозначимые вклады. Логика должна быть тщательно адаптирована с учетом масштабов и темпов инновационной деятельности в области ИИ. Поскольку эти критерии остаются одним из наименее гармонизированных аспектов международной патентной системы, государства-члены сохраняют значительное пространство для маневра с точки зрения национальной политики, а практика продолжает развиваться в ответ на сравнительные тенденции в различных юрисдикциях.

40. В тех случаях, когда патентные ведомства уже разработали руководящие указания по изобретениям ИИ по аналогии с указаниями в отношении определения патентоспособности объекта в целом, такие инструкции, как правило, расширяют стандарты экспертизы, разработанные для СИ. Однако изобретения ИИ обладают уникальными характеристиками, включая зависимость от обучающих данных, статистическое и вероятностное функционирование, а также скорость развития, что делает неизбежным отход в той или иной степени от оценки, основанной на СИ, и критериев патентоспособности. Эти проблемы в первую очередь обусловлены новыми чертами технологий ИИ, которые влияют на ключевые концепции, связанные с патентоспособностью.

41. По крайней мере две области имеют сквозные последствия для всех ключевых критериев (а именно новизны, изобретательского уровня и достаточности раскрытия): *уровень техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ*, и правовая концепция «специалиста в данной области» (PHOSITA). Появление систем ИИ, способных генерировать и оценивать большие объемы технической информации с беспрецедентной скоростью, вызывает специфические межотраслевые опасения относительно идентификации, доступности и правового статуса уровня техники в контексте оценки патентных заявок в любой технологической области на предмет новизны и изобретательского уровня. По мере того как инструменты ИИ становятся все более доступными в различных областях техники, задачи, которые ранее рассматривались как требующие изобретательского уровня, могут превратиться в рутинные, постепенно изменяя то, что может быть отнесено к гипотетическому

специалисту (PHOSITA)³⁵. Аналогичные вопросы возникают в контексте того, какие общие знания можно приписать PHOSITA, поскольку инструменты ИИ достигают такого уровня совершенства, что задачи, традиционно требующие изобретательности человека, становятся для ИИ рутинными³⁶. Поскольку эти вопросы имеют более широкие последствия, ниже они обсуждаются как горизонтальные проблемы, затрагивающие критерии патентоспособности любого изобретения в любой области техники.

42. Вопросы, касающиеся уровня техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ, и PHOSITA, тесно взаимосвязаны. Поскольку предполагается, что специалист в данной области знает соответствующий уровень техники на дату подачи заявки, системы ИИ, генерирующие технические раскрытия в беспрецедентных объемах без участия или проверки со стороны человека, ставят под сомнение возможность дальнейшего соблюдения стандарта PHOSITA.

А. Уровень техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ

43. Системы ИИ способны непрерывно генерировать новые технические раскрытия с такой скоростью и в таких масштабах, которые не позволяют существующей инфраструктуре поиска предшествующего уровня техники справиться с ними (например, результаты, генерируемые ИИ, такие как прогнозы структуры белков, имеющие значение для структурной биологии, открытия лекарственных средств, молекулярной биологии и биотехнологии). На сегодняшний день ни в одной юрисдикции не проведена административная или законодательная реформа, специально направленная на решение вопросов, связанных с уровнем техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ. Некоторые патентные ведомства (например, ЕПВ) четко заявили, что материалы, сгенерированные ИИ, могут составлять предшествующий уровень техники, если они были обнародованы до соответствующей даты и содержат техническую идею, позволяющую специалисту в данной области воплотить ее на практике. Понятие уровня техники, как правило, охватывает всю общедоступную информацию, независимо от ее происхождения, географического местоположения или формы раскрытия. Соответственно, существующие рамки определения уровня техники не ограничивают его материалами, созданными человеком, а это означает, что раскрытия, сгенерированные ИИ, подлежат оценке в соответствии с действующими стандартами патентоспособности и не требуют внесения изменений в законодательство³⁷.

44. Некоторые другие патентные ведомства (например, ВПТЗ США) активно изучают этот вопрос³⁸. В ходе таких обсуждений, инициированных патентными ведомствами, возникли несколько ключевых вопросов, которые можно рассматривать как общие проблемы, представляющие интерес с точки зрения патентоспособности³⁹.

- Требуется ли патентное право наличия человеческого авторства и публикации раскрытия уровня техники, и влияет ли уровень техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ, на его доступность для целей применения критериев патентоспособности?
- Типы раскрытий, сгенерированных ИИ и имеющих значение для определения патентоспособности, а также способы, которыми эта информация стала доступной или должна стать доступной общественности.

³⁵ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 15.

³⁶ Там же.

³⁷ SCP/38/4, пункты 156–163.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

- Если доказательства уровня техники представляются в патентное ведомство, какую обязанность должна нести эта сторона по определению того, было ли раскрытие сгенерировано ИИ, и, если ей об этом известно, должна ли существовать система для уведомления патентного ведомства об этом?
- Оправдывают ли раскрытия, сгенерированные ИИ, иное отношение по сравнению с известным уровнем техники, созданным человеком, в том числе:
 - влияет ли степень вклада человека в раскрытие, сгенерированное ИИ, на ее статус в качестве уровня техники;
 - как наличие неточностей, включая галлюцинации, влияет на его рассмотрение в качестве пригодного для реализации уровня техники; и
 - как характер раскрытия, сгенерированного ИИ, влияет на сопутствующие соображения, касающиеся уровня техники, включая применимость, возможность реализации и общедоступность.

45. Беспрецедентный объем технических раскрытий, сгенерированных ИИ, создает риск возникновения необоснованных препятствий для патентоспособности и может ложиться значительным бременем как на заявителей, так и на экспертов при выявлении и классификации соответствующего уровня техники. В настоящее время патентные ведомства применяют существующие руководящие указания по раскрытиям уровня техники, доступным через Интернет, к публикациям, сгенерированным ИИ, рассматривая такие материалы как общедоступные, если они были предоставлены по крайней мере одному представителю общественности, который по закону и по праву справедливости имел право свободно использовать или распространять их⁴⁰.

46. Ключевым вопросом в контексте уровня техники, сгенерированного ИИ, является его характер, позволяющий воплотить изобретение в жизнь. Ссылка на уровень техники, как правило, предвосхищает заявленное изобретение только в том случае, если она достаточно подробна, чтобы позволить специалисту воплотить заявленное изобретение в жизнь. Простого упоминания концепции или конструктивной особенности для этой цели недостаточно. Однако для того, чтобы раскрытие информации считалось уровнем техники, не требуется его воплощения в жизнь. Чисто теоретический результат, сгенерированный ИИ, который никогда не проверялся эмпирически, может, тем не менее, предвосхищать заявленное изобретение с точки зрения новизны при условии, что он реализуем специалистом в данной области. Для целей оценки изобретательского уровня следует выяснить, взял бы специалист в данной области раскрытие, сгенерированное ИИ, в качестве реалистичной отправной точки для дальнейшей разработки заявленного изобретения⁴¹.

47. Уровень техники, сгенерированный ИИ, представляет особые сложности для оценки возможности реализации, учитывая его спекулятивный и потенциально подверженный ошибкам характер. Базовые параметры, алгоритмы и обучающие данные, от которых зависят результаты ИИ, зачастую невозможно установить на основании самого раскрытия, что затрудняет подтверждение или опровержение воспроизводимости. Результаты ИИ также подвержены галлюцинациям, фактическим ошибкам и неточностям, что может еще больше повлиять на их характер, позволяющий осуществить изобретение. Более существенный и новый вопрос политического характера касается того, требует ли беспрецедентный объем технических результатов, сгенерированных ИИ (например, спекулятивных, прогнозных, непроверенных или технически несогласованных раскрытий), попадающих в общественное достояние, пересмотра или уточнения существующих пороговых значений, которые определяют, что именно квалифицируется как допустимый

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

уровень техники⁴². Этот вопрос конкретно не рассматривается в действующих стандартах, касающихся допустимости уровня техники.

48. Преобладающий подход в различных юрисдикциях заключается в том, что происхождение раскрытия — будь то генерированного человеком или ИИ — не является определяющим при условии, что имеется уверенность в дате его раскрытия и общедоступности. Соответственно, технически воспроизводимое раскрытие, сгенерированное ИИ, может лишить изобретение новизны и повлиять на изобретательский уровень, тогда как спекулятивного раскрытия или голой концепции без подробностей, позволяющих воплотить идею, будет недостаточно. Хотя в различных юрисдикциях начали вводить требование о специальной маркировке контента, сгенерированного ИИ, патентное законодательство не увязывает требования к маркировке с какими-либо конкретными обязательствами по раскрытию информации. В крайнем случае, представление цитат, сгенерированных ИИ, без индивидуальной проверки может в некоторых юрисдикциях нарушать применимые обязательства в рамках профессиональной ответственности (обязанность раскрытия)⁴³.

Краткий обзор мер политики

49. На сегодняшний день ни одна юрисдикция не обнародовала четких рекомендаций о том, как оценивать уровень техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ. Возможные меры политики включают:

- a) **Сохранение существующих рамок определения уровня техники без изменений:** *в рамках этого варианта происхождение раскрытия — будь то генерированного человеком или ИИ — рассматривается как несущественное, и решающими критериями остаются общедоступность и реализуемость. Существующие рекомендации по раскрытиям, доступным через Интернет, считаются достаточными, причем доступность оценивается индивидуально для каждого случая. Существующие стандарты реализуемости адекватно учитывают спекулятивный или подверженный ошибкам контент, сгенерированный ИИ, и никаких законодательных или административных реформ не требуется.*
- b) **Разработать новые или доработанные рамки, специально ориентированные на известный уровень техники применительно к информации и изобретениям, сгенерированным ИИ:** *данный вариант учитывает, что проблемы, связанные с объемом, скоростью и надежностью раскрытий, сгенерированных ИИ, могут потребовать целенаправленных реформ.*

Потенциальные элементы такой системы могут включать:

- **Стандарты допустимости:** установление порога допустимости на основе разумных научных обоснований, а не исходя из предположения о том, что цитируемый уровень техники соответствует требованиям с учетом рисков спекуляций, галлюцинаций и фактических ошибок в контенте, сгенерированном ИИ.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

- *Механизмы обеспечения доступности*: разработка механизмов для определения того, когда результаты работы ИИ, сгенерированные в частном порядке, переходят в общественное достояние в качестве уровня техники, включая обязательную маркировку и регистрацию в специализированных хранилищах с четко определенными стандартами качества и надежности.
- *Обязательства по раскрытию*: введение уведомительных и процедурных требований, связывающих обязательную маркировку с обязательствами по раскрытию, что потенциально может включать расширенные требования к документации в отношении непатентной литературы, связанной с ИИ. Установление правил доказывания и обязательств по раскрытию, регулирующих намеренную публикацию результатов, сгенерированных ИИ, в качестве уровня техники. Однако эти регулятивные по своему характеру меры могут потребовать более широкого обсуждения, выходящего за рамки нынешних границ патентной системы.

50. Учитывая, что ни одна юрисдикция не предложила конкретных реформ в этой области, требуется дальнейшее изучение вопроса для определения точных границ и практической осуществимости данного варианта, прежде чем можно будет выдвигать рекомендации по вопросам политики.

В. Специалист в данной области (PHOSITA)

51. Появление ИИ привносит значительную неопределенность в правовую концепцию PHOSITA, которая является основополагающим стандартом, лежащим в основе оценки как новизны и изобретательского уровня, так и достаточности раскрытия любого изобретения в любой технологической области. В связи с более широкой доступностью инструментов ИИ вопрос о том, что является рутинным для PHOSITA в контексте любого изобретения, созданного с помощью ИИ, стал ключевой проблемой, особенно при оценке изобретательского уровня (очевидности)⁴⁴.

52. На сегодняшний день ни в одной юрисдикции не принято специальных руководящих указаний относительно того, как следует определять PHOSITA, должен ли ИИ составлять часть этой концепции или какие общие знания следует приписывать гипотетическому специалисту⁴⁵. PHOSITA имеет отношение к изобретательскому уровню, толкованию формулы изобретения, предшествующему уровню техники, письменному описанию и возможности осуществления; точное определение уровня знаний и способностей специалиста имеет основополагающее значение для всей патентной системы.

53. В этой связи возникли ключевые вопросы политического характера относительно того, следует ли и в какой степени признавать возможности ИИ частью стандарта специалиста, или же ИИ следует рассматривать исключительно как инструмент, доступный этому специалисту⁴⁶. Более конкретные вопросы были подняты патентными ведомствами (например, ВПТЗ США), и их можно экстраполировать как общие проблемы в данном контексте. Основные вопросы включают⁴⁷:

- Продолжает ли стандарт PHOSITA применяться только к физическому лицу или же его следует переосмыслить как междисциплинарную команду, возможности которой расширяются за счет ИИ?

⁴⁴ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 15.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ SCP/38/6 (приложение 1), пункт 12.

⁴⁷ SCP/38/4, пункты 164–169.

- Как широкая доступность инструментов ИИ влияет на оценку общих знаний, толкование формулы изобретения и определение аналогов в рамках анализа очевидности?
- Как вероятностный и недетерминированный характер систем ИИ влияет на оценку разумных ожиданий успеха с точки зрения специалиста?
- Должны ли возможности поиска, расширенные за счет ИИ, учитываться при определении уровня техники для целей оценки новизны и изобретательского уровня?
- Как временное совпадение между данными обучения ИИ и фактической датой подачи заявки на изобретение влияет на точную характеристику PHOSITA?
- Как доступность инструментов ИИ для специалиста в данной области влияет на оценку достаточности раскрытия и возможности реализации, в том числе то, остается ли уровень экспериментов, необходимый для реализации полного объема заявленного изобретения, разумным или становится чрезмерным, если специалист имеет доступ к возможностям экспериментирования и оптимизации с помощью ИИ (см. раздел III.F).

54. Возможно, PHOSITA все чаще придется рассматривать как междисциплинарную команду, способную использовать инструменты ИИ. Например, система распознавания изображений на основе ИИ, применяемая в сфере безопасности и видеонаблюдения, может требовать экспертных знаний как в области технологий ИИ, так и в соответствующей сфере применения⁴⁸. По мере того как инструменты ИИ становятся повседневными в таких областях, как биологические науки и машиностроение, может возникнуть необходимость подумать о том, стала ли определенная степень грамотности в области ИИ частью общих знаний специалиста в этих областях вместо того, чтобы рассматриваться как специальная экспертиза в области информатики.

55. Дополнительные сложности возникают в связи с постоянно развивающимся характером технологий, моделей и инструментов ИИ, используемых в изобретательском процессе. В случаях, когда изобретательский уровень оспаривается на том основании, что два или более источников уровня техники могли бы быть объединены с помощью того или иного инструмента ИИ, остается неясным, как эксперт будет определять, какая версия инструмента ИИ была доступна и применима на дату приоритета. Учитывая значительные различия в возможностях между последовательными версиями инструментов ИИ, такие оценки сопряжены со значительным риском предвзятости, обусловленной задним числом. Возможно, следует дать дополнительные разъяснения относительно бремени доказывания, лежащего на заявителях, в части касательно ведения учета, включая цифровые следы или отметки времени, конкретных версий инструментов, использовавшихся в ходе изобретательского процесса⁴⁹.

Краткое изложение мер политики

- a) **Сохранение и адаптация ориентированного на человека стандарта PHOSITA:** *этот вариант в целом отражает сложившуюся практику. PHOSITA будет сохранен в качестве правовой концепции, ориентированной на человека, и при этом ИИ будет рассматриваться исключительно как доступный специалисту инструмент.*
- b) **Переосмысление PHOSITA как стандарта, дополненного ИИ:** *этот альтернативный, но пока не проверенный вариант предполагает формальное переосмысление PHOSITA с учетом возможностей, расширенных за счет ИИ, так, чтобы специалист рассматривался как*

⁴⁸ Там же. См. также документ SCP/35/8, пункт 13.

⁴⁹ Там же.

междисциплинарная команда, обладающая экспертными знаниями в конкретной области и навыками работы с соответствующими инструментами ИИ. Общие знания будут динамически обновляться для каждой конкретной области с учетом задокументированных показателей внедрения ИИ. Возможности поиска по уровню техники с помощью ИИ будут учитываться при оценке новизны и изобретательского уровня, а вероятностный и недетерминированный характер инструментов ИИ будет учитываться в рамках стандарта. Этот вариант отдает приоритет системной точности и актуальности в будущем, но может потребовать законодательных мер и поднимает нерешенные вопросы относительно его взаимодействия с требованиями к авторству человека в случае изобретений, созданных с помощью ИИ. Поскольку этот вариант не был широко протестирован или проанализирован, необходимы дальнейшие исследования для его лучшего понимания.

С. Новизна

56. Общие принципы, регулирующие оценку новизны, по-прежнему применяются к изобретениям ИИ без существенных изменений. Во всех юрисдикциях новизна оценивается путем определения того, было ли заявленное изобретение раскрыто в известном уровне техники, включая предшествующую публикацию или предшествующее использование, как правило, в мировом масштабе. В соответствии с подходом, применяемым к СИ, изобретения ИИ оцениваются в целом в свете уровня техники и не разделяются на произвольные технические и нетехнические компоненты. Руководства по экспертизе, посвященные технологиям ИИ, обычно содержат ограниченные указания в отношении критерия новизны, подтверждая, что ведомства могут учитывать все заявленные признаки, включая как технические алгоритмические элементы, так и нетехнические признаки, связанные с изобретением⁵⁰.

57. При применении существующих критериев новизны к изобретениям ИИ не выявлено никаких конкретных или непосредственных проблем, и в этом контексте не возникло каких-либо отдельных мер политики⁵¹. Уровень техники, сгенерированный ИИ, и понятие PHOSITA, которые имеют прямое отношение к новизне, рассмотрены в разделах III.A и III.B.

D. Изобретательский уровень

58. Изобретательский уровень (или неочевидность) широко рассматривается как наиболее субъективный из основных требований патентоспособности. Его оценка в отношении изобретений ИИ вызывает особые концептуальные и практические проблемы ввиду смешанного технического и нетехнического характера многих формул изобретений, связанных с ИИ, а также меняющегося характера соответствующего уровня техники и общеизвестных сведений. Изобретательский уровень, как правило, оценивается посредством ссылки на гипотетического специалиста в данной области с учетом соответствующего уровня техники и общих знаний на соответствующую дату (см. раздел III.B). Другие актуальные вопросы, касающиеся изобретательского уровня, можно резюмировать нижеследующим образом.

59. В различных юрисдикциях применяются разные методологические подходы. В упрощенном виде три наиболее часто используемых критерия изобретательского уровня можно сформулировать следующим образом:

⁵⁰ SCP/38/4, пункт 149.

⁵¹ Там же.

- *Подход «проблема-решение».* Включает три последовательных этапа: выявление ближайшего уровня техники; определение объективной технической задачи; и установление того, было ли бы заявленное решение очевидным для специалиста.
- *Подход Windsurfing/Pozzoli.* Предполагает выявление изобретательского замысла на основе формулы изобретения, определение различий между этим замыслом и уровнем техники, а также установление того, были ли бы эти различия очевидными для специалиста, избегая при этом погрешности ретроспективного видения.
- *Целостный и комбинаторный подходы.* Предполагают выявление одной или нескольких реалистичных отправных точек в уровне техники вместо применения фиксированного понятия «наиболее близкого уровня техники», что обеспечивает большую гибкость в сложных технологических контекстах⁵².

60. Эти отличающиеся друг от друга методологии вызывают опасения с точки зрения согласованности и общей предсказуемости результатов в разных юрисдикциях, особенно в контексте изобретений ИИ, где границы соответствующего уровня техники и общеизвестных знаний постоянно меняются.

61. Изобретения на основе ИИ часто сочетают технические признаки — такие как алгоритмическая архитектура или аппаратная конфигурация — с нетехническими элементами, включая бизнес-правила, методы обработки данных или приложения для конкретных областей. Анализ практики различных юрисдикций показывает, что алгоритмические признаки, как правило, считаются подтверждающими изобретательский уровень, если они демонстрируют конкретную техническую связь с компьютерной системой, улучшают внутреннюю производительность или пользовательский опыт либо решают техническую задачу в конкретной области посредством функционального взаимодействия с техническими признаками, обеспечивающими технический эффект⁵³.

62. В некоторых юрисдикциях в контексте смешанных изобретений требуется промежуточный аналитический этап перед полноценным анализом изобретательского уровня. В соответствии с этим подходом, прежде чем определять ближайший уровень техники или оценивать отличительные признаки, эксперты должны установить, какие признаки заявленного изобретения фактически вносят вклад в его технический характер при оценке в целом, и отсеять те признаки, которые этого не делают. Только признаки, способствующие техническому характеру, затем учитываются при анализе изобретательского уровня. Соответственно, алгоритмические, математические признаки, признаки, относящиеся к бизнес-методам, или признаки обработки данных имеют значение лишь в той мере, в какой они взаимодействуют с техническими признаками и обеспечивают технический эффект. Недавние судебные разъяснения по крайней мере в одной юрисдикции подтвердили этот подход, заверив, что устоявшиеся методологии оценки изобретательского уровня остаются действительными для изобретений ИИ при условии применения данного промежуточного этапа⁵⁴.

63. Появляющиеся технологии ИИ создают дополнительные практические трудности для экспертов, в том числе в связи с быстро меняющимся известным уровнем техники, стремительно развивающимися общими знаниями и отсутствием устоявшихся административных или судебных руководящих указаний. Эти факторы могут повлиять на

⁵² SCP/38/4, пункты 146–155.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

надежность и последовательность определений изобретательского уровня и требуют внимания при разработке руководящих указаний по экспертизе. Другие вопросы, касающиеся уровня техники, сгенерированного ИИ, и специалиста в данной области, которые непосредственно влияют на изобретательский уровень, обсуждаются выше (см. разделы III.A и III.B).

64. Было отмечено, что характеристика данного вопроса политики с точки зрения «повышения планки изобретательского уровня» для всех типов изобретений ИИ может вводить в заблуждение, если его рассматривать с точки зрения специалиста в данной области. Применимый стандарт не изменяется с учетом ИИ; напротив, он по-прежнему применяется со ссылкой на соответствующий уровень техники и общеизвестные знания на дату подачи заявки. Поскольку инструменты ИИ становятся повседневно доступными для PHOSITA, такие инструменты должны соответствующим образом учитываться при обычном анализе изобретательского уровня. Кроме того, было отмечено, что практика экспертизы не всегда последовательно отражает это соображение, несмотря на то что возможности, расширенные за счет ИИ, уже явно стали повседневными в определенных секторах, включая фармацевтические исследования. Учет повседневной доступности инструментов ИИ при оценке изобретательского уровня представляет собой необходимую адаптацию существующей практики, а не какое-то существенное изменение применимого правового стандарта. В этой связи следует учитывать различия между юрисдикциями в темпах внедрения инструментов ИИ⁵⁵.

65. Хотя в большинстве юрисдикций сохраняется ориентированная на человека концепция PHOSITA, а ИИ рассматривается как инструмент в изобретательском процессе, некоторые патентные ведомства представили рекомендации относительно того, как специалист в данной области должен оценивать конкретные категории формул изобретений, связанных с моделями ИИ. Выявились следующие основные ориентиры⁵⁶:

- *Простое применение ИИ в той или иной области техники*: реализация функций, выполняемых аппаратными средствами с помощью программного обеспечения, как правило, рассматривается в рамках обычного мастерства специалиста. Аналогичным образом, применение общепринятой программной процедуры из одной области в другую, если функция остается той же, может входить в рамки обычных способностей специалиста. Реализация известного бизнес-метода, выполняемого человеком, с помощью компьютера также может входить в рамки обычных творческих способностей, если для этого достаточно рутинного системного анализа.
- *Модификация обучающих данных*: в соответствии со многими существующими практиками неожиданные технические эффекты, не входящие в рамки общеизвестных знаний, могут свидетельствовать об изобретательском уровне. В контексте ИИ, когда входные данные комбинируются с использованием ранее неизвестной корреляции, а введение определенных параметров обучения приводит к неожиданному техническому эффекту, может иметь место изобретательский уровень. И наоборот, использование переменных, которые, вероятно, коррелируют с выходными данными, для повышения надежности или точности машинного обучения может входить в рамки общеизвестных знаний и, следовательно, не обладать изобретательским уровнем.

⁵⁵ SCP/38/6 (приложение I), пункт 68.

⁵⁶ SCP/38/4, пункты 170–173.

- *Предварительная обработка обучающих данных:* хотя, как правило, можно ожидать, что специалист сможет повысить точность нейронной сети посредством предварительной обработки обучающих данных, такие модификации не являются автоматически очевидными. Изобретательский уровень может иметь место в том случае, если конкретная модификация не раскрыта в известном уровне техники, не является частью общеизвестных технических знаний и приводит к значительному и неожиданному техническому эффекту, выходящему за рамки рутинной оптимизации. При оценке следует последовательно учитывать характер модификации, известный уровень техники, общеизвестные знания, очевидность конкретной концепции обучения и итоговый технический эффект.
- *Применение хорошо известных методов глубокого обучения:* если подготовка с использованием методов глубокого обучения и оценка с помощью обученных нейронных сетей являются общеизвестными, а заявленное изобретение решает ту же задачу и выполняет ту же функцию, можно ожидать, что специалист применит эти методы. Высокоточная оценка с помощью обученной нейронной сети не обладает изобретательским уровнем, если единственный вклад заявленного изобретения по сравнению с уровнем техники заключается в применении известного метода глубокого обучения для достижения предсказуемого результата.

Краткое изложение мер политики

66. В связи с оценкой изобретательского уровня для моделей ИИ и изобретений на основе ИИ, подлежащих патентованию, выделены следующие меры политики. Поскольку основополагающие стандарты изобретательского уровня различаются, приведенные ниже меры политики не затрагивают их, а ограничиваются двумя общими подходами.

- a) **Применение существующей системы:** *существующие методологические системы можно было бы продолжать применять к изобретениям ИИ. Оставить толкование этих систем на усмотрение судов, которые со временем смогут сформировать прецедентную практику, учитывающую конкретные обстоятельства дел, что также обеспечит гибкость по мере развития технологий.*
- b) **Разработка специальной концептуальной основы для оценки изобретательского уровня моделей ИИ и изобретений на основе ИИ:** *в частности, в руководящих указаниях могли бы быть приведены конкретные наглядные примеры, иллюстрирующие наличие изобретательского уровня в типичных категориях изобретений ИИ и то, как его следует оценивать. Данная мера позволяет сохранить системную согласованность и избежать законодательной сложности, одновременно устраняя конкретные пробелы с помощью административных мер.*

Такие разъяснения могли бы касаться, в частности, следующего:

- *Требование о промежуточном этапе:* патентные ведомства могли бы официально разъяснить обязательность применения промежуточного этапа при анализе изобретательского уровня смешанных изобретений ИИ, позволяющего отличать признаки, вносящие вклад в технический характер, от тех, которые этого не делают, и подтвердить, что только

признаки, вносящие технический вклад, могут служить основанием для изобретательского уровня.

- *Объем технически значимых признаков:* ведомства могли бы подтвердить, что алгоритмические, математические, связанные с бизнес-методами и обработкой данных признаки (например, веса моделей, курирование обучающих данных, архитектура, методы обучения, а также масштабы или скорость обработки) имеют значение для оценки изобретательского уровня только в том случае, если они взаимодействуют с техническими признаками и приводят к техническому эффекту, а также уточнить, что признаки, связанные с ИИ, должны демонстрировать техническую связь с вычислительной системой, улучшать производительность системы или пользовательский опыт либо решать техническую задачу посредством функционального взаимодействия.
- *Целевые дополнения для устранения пробелов, характерных для ИИ:* в тех случаях, когда существующие стандарты не в полной мере учитывают вопросы, специфичные для ИИ, можно ввести целевые дополнительные руководящие указания, устраняющие выявленные пробелы, в том числе посредством исчерпывающих примеров, охватывающих изобретения, которые предполагают простое применение ИИ в определенной области техники, модификацию обучающих данных или их предварительную обработку.

67. Оценка изобретательского уровня для изобретений ИИ подчеркивает более широкую проблему адаптации устоявшихся доктрин патентного права к технологиям, функционирование и результаты которых могут не соответствовать допущениям, лежащим в основе этих доктрин: например, следует ли оценивать очевидность со ссылкой на инженерию подсказок, степень помощи со стороны ИИ или то, была ли изобретательская концепция продиктована ИИ или человеком. Необходимо рассмотреть, в достаточной ли мере существующие руководящие указания учитывают конкретные, указанные выше проблемы, и могут ли скоординированные или сравнительные подходы способствовать большей согласованности и предсказуемости при оценке изобретательского уровня моделей ИИ и изобретений, созданных с помощью ИИ.

Е. Промышленное применение

68. Хотя промышленная применимость не требует от заявителя практического использования изобретения, во многих юрисдикциях требуется демонстрация правдоподобной, конкретной выгоды или конкретного, существенного и достоверного применения. Системы ИИ, в частности изобретения, основанные на глубоком обучении и нейронных сетях, создают дополнительные проблемы в этом отношении из-за своей сложности и непрозрачности процесса принятия решений, что может затруднять демонстрацию стабильной и воспроизводимой производительности.

69. Ни в одной юрисдикции не подготовлено специальных рекомендаций по стандартам промышленной применимости, касающихся ИИ, и по данному вопросу не сложилось соответствующего прецедентного права⁵⁷. Следует отметить, что ключевая проблема промышленной применимости изобретений ИИ (т. е. в основном моделей ИИ) в значительной степени пересекается с вопросами о патентоспособности объекта в целом: вывод о том, что алгоритм ИИ не обладает промышленной применимостью, во многих системах может быть функционально эквивалентен выводу о том, что он представляет собой математический метод, лишенный технического характера. Это пересечение может объяснить, почему конкретные проблемы промышленной применимости изобретений ИИ

⁵⁷ SCP/38/4, пункты 201–203.

не рассматривались широко в отрыве от более комплексных дискуссий о патентоспособности объекта.

Г. Достаточность раскрытия и возможность реализации

70. Национальные и региональные патентные законы, как правило, требуют от заявителей раскрыть заявленное изобретение достаточно ясным и полным образом для того, чтобы оно могло быть реализовано специалистом в данной области. Это требование о достаточности раскрытия лежит в основе функции патентной системы, которая заключается в распространении знаний, делая технологическую информацию общедоступной, расширяя объем технических знаний, содействуя передаче технологий и предотвращая дублирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ⁵⁸. В отношении моделей ИИ и изобретений на основе ИИ, заявители сталкиваются с практической и правовой дилеммой: какую часть модели ИИ, архитектуры и обучающих данных необходимо раскрыть и в какой форме, чтобы удовлетворить требованиям достаточности раскрытия и защитить патент от последующего оспаривания его действительности⁵⁹. Этот вопрос по-прежнему остается развивающейся областью права, и во многих юрисдикциях еще не сформировалась устоявшаяся судебная практика и не выпущены исчерпывающие руководящие указания, специально посвященные ИИ⁶⁰.

71. Один из основополагающих вопросов, касающихся моделей ИИ и изобретений на основе ИИ, заключается в том, насколько подробно необходимо описать алгоритм, архитектуру нейронной сети, процесс обучения, обучающие данные, аппаратные компоненты и связанные элементы в патентной заявке, чтобы обеспечить достаточное для воспроизведения раскрытие информации. В частности, в случае изобретений на основе ИИ, в которых ИИ является частью нового продукта или процесса, заявители должны решить, какую часть модели ИИ и обучающих данных необходимо раскрыть в описании патента и в какой форме, чтобы выполнить требование о достаточности раскрытия и защитить свои патентные права от оспаривания с целью признания их недействительными⁶¹. Одна из сложностей, возникающих в связи с современными методами глубокого обучения, заключается в том, что для человека может оказаться нецелесообразным идентифицировать каждый этап обработки в глубокой нейронной сети или точно объяснить, как сеть достигает своего результата. Если система содержит десятки миллионов взвешенных параметров, влияющих на результат классификации, описание ее полного функционирования в понятной для человека форме может оказаться технически неосуществимым. В некоторых случаях для достоверного объяснения результатов ИИ могут потребоваться экспериментальные данные из реального мира, которые могут быть недоступными на момент подачи заявки⁶².

72. Объем раскрытия информации, требующийся в описании, напрямую зависит от объема формулы изобретения. Если изобретение использует ИИ для решения задачи путем подготовки алгоритма глубокого обучения на конкретном наборе данных, более широкие формулы изобретения могут соответственно требовать раскрытия всех типов наборов данных, необходимых для того, чтобы специалист мог реализовать заявленное изобретение в полном объеме. Чрезмерно широкие функциональные формулы изобретения, не подкрепленные адекватным техническим раскрытием, представляют собой постоянную проблему при экспертизе патентов в области ИИ⁶³.

⁵⁸ SCP/38/4, пункт 175.

⁵⁹ SCP/34/5, пункты 68–71.

⁶⁰ SCP/38/4, пункты 146–161.

⁶¹ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 16.

⁶² SCP/38/4, пункты 174–180.

⁶³ Там же.

73. Еще одна сложность связана с недетерминированным характером технологий глубокого обучения, в том числе с рандомизированной инициализацией в процессе обучения. Даже при использовании идентичных обучающих данных и архитектуры нейронной сети обучение модели может приводить к различиям в поведении или результатах. По аналогии с работой с биологическими материалами, где некоторая степень изменчивости неизбежна, может потребоваться подумать о том, в достаточной ли степени раскрытие патентной заявки подтверждает воспроизводимость или правдоподобность заявленного изобретения⁶⁴.

74. Во многих моделях ИИ и изобретениях на основе ИИ суть заявленного изобретения заключается в технической корреляции между конкретным типом входных данных, таких как медицинские изображения, показания датчиков или текстовые данные, и конкретным выходом или результатом, таким как диагноз, прогноз или классификация. Фундаментальная правдоподобность этой технической связи должна быть подтверждена в описании путем предоставления достаточных оснований для вывода о том, что заявленная корреляция действительно существует и технически обоснована⁶⁵.

75. Простое утверждение о наличии такой взаимосвязи без дополнительного обоснования является недостаточным. Описание должно подтверждать заявленную взаимосвязь посредством теоретического объяснения причин ее существования, эмпирических данных, статистических результатов, результатов экспериментов или иных включенных в описание технических обоснований. Данное требование касается качества и достаточности подтверждающих сведений в письменном описании, независимо от вопроса об объеме формулы изобретения⁶⁶.

76. Связанная с этим проблема заключается в том, представлены ли в описании фактические эмпирические данные о производительности моделей ИИ, которые были построены и протестированы (например, показатели точности, метрики точности и полноты или сравнительные тесты), для подтверждения заявленной корреляции. Это позволяет отличить концептуально описанную систему ИИ от системы, продемонстрировавшей функционирование в соответствии с формулой изобретения, и предотвращает спекулятивные или пророческие формулы изобретений в области ИИ в тех случаях, когда модель никогда не тестировалась.

77. Предварительная обработка входных данных, включающая очистку данных, нормализацию, извлечение признаков, преобразование и дополнение, является технически значимым компонентом многих изобретений на основе ИИ. Если этапы предварительной обработки описаны лишь в расплывчатых или общих терминах, описание может не соответствовать требованию о возможности реализации, поскольку специалист не сможет воспроизвести изобретение. Аналогичным образом, в описании должна быть достаточно полно и конкретно описана используемая модель обучения, включая тип нейронной сети, количество слоев, функции активации и гиперпараметры, а также методология обучения, включая алгоритм обучения, функцию потерь и стратегию оптимизации. Описание изобретения только на высоком уровне абстракции, например со ссылкой на «модель машинного обучения» или «глубокую нейронную сеть» без дальнейших технических уточнений, как правило, является недостаточным для обеспечения возможности воспроизведения⁶⁷.

78. В ряде юрисдикций было дано разъяснение, что требования о раскрытии в отношении изобретений ИИ должны, в зависимости от характера изобретения, определять существенные структуры модели, этапы обучения, параметры и взаимосвязь

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ SCP/38/4, пункты 189–200.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

между входными и выходными данными, с тем чтобы специалист мог реализовать техническое решение без чрезмерного экспериментирования. Одни только функциональные диаграммы или общие блок-схемы считаются недостаточными. Прецедентная практика по крайней мере в одной юрисдикции подтвердила, что патентная заявка, касающаяся искусственной нейронной сети, не соответствовала требованиям о достаточности раскрытия, поскольку в ней не было указано, какие входные данные подходят для обучения сети, и не было представлено хотя бы одного набора данных, подходящего для решения технической задачи. Аналогичным образом, заявка, не содержащая примера обучающих данных или минимального количества обучающих данных, необходимого для получения значимых прогнозов, была признана несоответствующей требованию о достаточном для воспроизведения раскрытии⁶⁸.

79. Обучающие данные представляют собой особый аспект проблемы раскрытия. В тех случаях, когда технические характеристики зависят от какого-то конкретного набора данных, возникают вопросы о том, какой объем информации об этом наборе данных должен быть раскрыт в заявке и следует ли предоставлять доступ к этому набору данных третьим лицам с целью проверки того, что заявленное изобретение работает так, как описано. Требование полного раскрытия обучающих данных представляет собой практическую проблему, поскольку такие данные зачастую являются собственностью и коммерческой тайной⁶⁹. Еще одна практическая проблема касается законодательства о конфиденциальности и защите данных, особенно в тех случаях, когда такие данные могут быть доступны заявителю-изобретателю по ограниченной лицензии для целей обучения, но не для целей раскрытия информации в отношении заявленной модели ИИ, обученной на конкретном наборе данных⁷⁰. Эти вопросы по-прежнему в значительной степени не затронуты в действующих рекомендациях патентных ведомств.

80. Хотя полное раскрытие обучающих данных в настоящее время не является обязательным требованием, заявка может быть признана недостаточной, если в ней не раскрыт хотя бы один подходящий набор данных для обучения или минимальный объем обучающих данных, необходимый для функционирования изобретения в соответствии с заявленными характеристиками. Если технический эффект изобретения зависит от характеристик набора данных, эти характеристики должны быть раскрыты, за исключением случаев, когда специалист может определить их самостоятельно без неоправданного бремени; полное раскрытие самого набора данных, как правило, не требуется⁷¹.

81. Возможность частичного или полного раскрытия обучающих данных посредством сдачи на хранение наборов данных в уполномоченные учреждения или посредством проверки третьими сторонами после выдачи патента была определена в качестве потенциального механизма подтверждения заявленной производительности ИИ. Это, в свою очередь, поднимает трансграничные вопросы касательно доступа к сданным на хранение данным и их проверки в различных юрисдикциях. Хотя аналогичные вопросы, касающиеся депонирования микроорганизмов, решены посредством международного сотрудничества в рамках существующих договорных механизмов, ситуация с обучающими данными отличается тем, что соответствующий объект является цифровым и потенциально открыт для удаленного доступа с учетом технических, правовых и конфиденциальных ограничений, что делает физическое депонирование ненужным. Таким образом, основная задача заключается в проверке достоверности обучающих данных в контексте возможности реализации заявленного изобретения, а не в обеспечении физической доступности⁷².

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 15.

⁷¹ SCP/38/4, пункты 189–200.

⁷² Там же.

82. Патентные ведомства также выявили, что ненадежные или сфабрикованные источники, в том числе сгенерированные ИИ галлюцинации в описаниях, являются систематической проблемой патентных заявок, подготовленных с помощью ИИ. В случае выявления таких проблем эксперты должны указывать на них в переписке по результатам экспертизы и запрашивать исправления или удаление, чтобы сохранить качество патента и целостность доказательной базы⁷³.

83. В целом стандарты достаточности раскрытия для изобретений ИИ остаются неурегулированным вопросом. Однако напоминающий «черный ящик» характер многих систем ИИ не должен препятствовать достаточному раскрытию, если в заявке адекватно объясняются алгоритм и процесс обучения. Ожидается, что дальнейшее развитие этой сферы посредством законодательства, руководящих принципов экспертизы и судебной практики позволит постепенно уточнить применимые стандарты.

Краткое изложение мер политики

84. Ниже приводится краткое изложение мер политики:

- а) Применение действующих стандартов с дополнительной ясностью (минимальные, гибкие и функциональные стандарты раскрытия):** *этот вариант отражает прагматичный подход, учитывающий присущую системам ИИ непрозрачность. Вместо того чтобы требовать полной технической спецификации, он признает, что может быть достаточно установления правдоподобности заявленной корреляции, подкрепленной теоретическим объяснением, эмпирическими данными или статистическими результатами, при условии, что такая правдоподобность обоснована, а не просто утверждается. В настоящее время ни в одной юрисдикции не требуется полного раскрытия обучающих данных, и эта концепция признает нецелесообразность требования обязательной полной технической прозрачности для сложных систем глубокого обучения.*

В рамках данного варианта патентные ведомства могли бы:

- требовать раскрытия в описании фактических эмпирических результатов работы, включая показатели точности, метрики точности и полноты, сравнения с эталонными результатами или эквивалентные результаты валидации, тем самым сужая возможности для спекулятивных или чрезмерно широких формул изобретения;
- патентные ведомства могли бы рассматривать отсутствие каких-либо данных о рабочих характеристиках как презюмируемый признак недостаточности. Для изобретений в области глубокого обучения можно было бы принять стандарты воспроизводимости, аналогичные тем, которые применяются в патентах на биотехнологии, требуя статистических доказательств надежной работы изобретений, но не предписывая идентичной воспроизводимости. Такие меры позволили бы соотносить объем формулы изобретения с объемом технического раскрытия;
- хотя некоторые патентные ведомства проявили инициативу в вопросах использования инструментов ИИ для патентной экспертизы, следует также признать более широкие последствия этого решения для их кадрового потенциала. По мере того как объем и техническая сложность патентных заявок, связанных с ИИ, продолжают расти, ведомства могут столкнуться со значительными институциональными

⁷³ Там же

проблемами при обеспечении патентных экспертов знаниями, необходимыми для оценки специфических для ИИ формул изобретений, касающихся обучающих данных, включая техническую способность оценивать показатели эффективности, проводить сравнительный анализ и раскрывать информацию о методологии обучения. В то время как действующее патентное законодательство содержит гибкие нормативные формулировки, патентные ведомства, возможно, способны вводить минимальные пороги раскрытия информации посредством руководящих принципов экспертизы без необходимости внесения поправок в законодательство в отношении требований к раскрытию информации. Такой подход может обеспечить потенциальные преимущества с точки зрения создания определенности для заявителей и экспертов.

- b) Строгие или расширенные требования к раскрытию информации (полное раскрытие обучающих данных и связанных элементов):** *этот вариант предполагает строгий подход, требующий от заявителей предоставления подробных и конкретных технических сведений, охватывающих все обучающие данные и наборы данных, полную архитектуру модели, включая слои, функции активации и гиперпараметры, методологии обучения и этапы предварительной обработки. Он отражает точку зрения, согласно которой функция патентной системы по распространению знаний требует всесторонней технической прозрачности в отношении изобретений ИИ, особенно в тех случаях, когда заявленные технические эффекты зависят от конкретных наборов данных.*

Дополнительные соображения включают:

- Хотя в рамках данного варианта может потребоваться полное представление или публичное депонирование наборов данных для обучения, конфиденциальность закрытых наборов данных остается серьезным практическим препятствием. Такой подход вступает в неизбежное противоречие с существующими механизмами охраны коммерческой тайны. В качестве альтернативы полный доступ к наборам данных мог бы предписываться в каждом конкретном случае, когда национальное законодательство определяет, что без него изобретение раскрыто недостаточно. Практическая реализация таких требований, включая механизмы управления конфиденциальными материалами и трансграничным доступом, связана с нерешенными вопросами.
- Поскольку данный вариант не был широко опробован или изучен в различных юрисдикциях, рекомендуется провести дополнительные исследования, прежде чем рассматривать его в качестве основы для реформы политики. Комитет, возможно, пожелает изучить осуществимость данного варианта, включая его взаимодействие с законодательством о коммерческой тайне, обязательствами по обеспечению конфиденциальности и международными обязательствами, регулирующими депонирование и проверку технических материалов.

IV. ИИ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС: ИЗОБРЕТЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ИИ И ГЕНЕРИРУЕМЫЕ ИИ

85. Изобретения, созданные с помощью ИИ, становятся отдельной и все более значимой категорией инноваций в области ИИ. По мере того как ИИ проникает во все технологические исследования, границы между изобретениями, созданными людьми, и изобретениями, сгенерированными автономно (по крайней мере частично), постепенно стираются, что ставит серьезные вопросы для теоретической и правовой основ патентной системы. Патентная система построена на антропоцентрических представлениях об изобретательском вкладе и авторстве изобретения. По мере того как ИИ все глубже проникает в изобретательский процесс (то есть превращается из инструмент в участника, а в конечном счете может стать и самим изобретателем), его более широкие последствия для стимулирования инноваций создают проблемы самого конкретного характера. Патентные ведомства все чаще сталкиваются с необходимостью рассматривать заявки, в которых ИИ глубоко интегрирован в изобретательский процесс, что ставит взаимоотношения между ИИ и патентной системой в центр текущих политических дебатов⁷⁴.

86. Появление изобретений, созданных ИИ, поднимает фундаментальный вопрос о том, можно ли назвать систему ИИ, автономно генерирующую изобретение, его изобретателем. Этот вопрос ставит перед патентной системой, которая исторически требовала, чтобы изобретателем было физическое лицо, особые и глубокие политические вызовы. Хотя в различных юрисдикциях существует широкий консенсус о том, что в рамках действующего законодательства ИИ не может быть квалифицирован как изобретатель, сохраняются глубокие политические вопросы относительно дальнейшей пригодности и адекватности патентной системы для изобретений, созданных ИИ⁷⁵.

A. Изобретения, созданные с помощью ИИ

87. Согласно изложенному во введении и истории вопроса (см. раздел I. C), изобретения, созданные с помощью ИИ, можно в широком смысле определить как изобретения, созданные людьми с использованием ИИ в качестве инструмента. В свете этого сегодня ИИ функционирует аналогично текстовому процессору или вычислительному инструменту, и при этом изобретатель-человек сохраняет за собой основной контроль за творческим процессом и направлением работы. Если обнаружение проблемы и поиск решения остаются преимущественно задачами, решаемыми человеком, изобретения, созданные с помощью ИИ, являются патентоспособными. Однако по мере того, как инструменты ИИ становятся все более совершенными, центральная роль человека постепенно ставится под сомнение, что порождает значительные проблемы для патентной системы, требующие внимания со стороны политиков⁷⁶.

88. Исторически патентное право не сталкивалось с дилеммами, связанными с использованием механических, вычислительных или научных инструментов в изобретательском процессе, поскольку концепция изобретения была в основном ориентирована на человека, а раскрытие информации об используемых инструментах не требовалось. Однако в контексте распространения ИИ современные инструменты могут вносить совместный вклад (степень которого остается спорным вопросом) в собственно изобретательский замысел. Хотя изобретения, созданные с помощью ИИ, не являются полностью продуктом автоматизации ИИ, они стирают границу между изобретательским

⁷⁴ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 13.

⁷⁵ SCP/38/5, пункты 15–20.

⁷⁶ Там же.

вкладом человека и результатами, сгенерированными ИИ, так, как инструменты не делали это раньше⁷⁷.

89. По мере того как инструменты ИИ становятся все более совершенными, вопрос о том, кто может считаться автором изобретений, созданных с помощью ИИ, распадается на ряд сложные подвопросов, касающихся порога необходимого вклада человека и цепочки прав собственности⁷⁸. Если изобретения, созданные с помощью ИИ, рассматривать как совместные изобретения, возникающие в результате сотрудничества между человеком и системой ИИ, такие изобретения можно было бы рассматривать в рамках концепции совместного изобретательства, поскольку она требует, чтобы каждый человек вносил творческий вклад в изобретательскую концепцию, работая над одним и тем же объектом для достижения общего результата⁷⁹. Однако данная концепция имеет неотъемлемые ограничения, поскольку системы ИИ не обладают правосубъектностью и не могут владеть, уступать или передавать патентные права; они неспособны формировать цепочку правовой принадлежности, посредством которой патентные права переходят к владельцу. Таким образом, признание ИИ в качестве соавтора изобретения, созданного с помощью ИИ, сопряжено с концептуальными трудностями.

90. Системы ИИ способны усваивать и применять накопленные знания в различных технологических областях в масштабах и со скоростью, которые значительно превосходят возможности отдельного человека. ИИ не ограничен пределами памяти, языковыми барьерами или особенностями отдельных научных сообществ и может способствовать созданию изобретений, находящихся в пределах «выпуклой оболочки» совокупных человеческих знаний (т. е. изобретений, которые можно получить на основе существующих задокументированных знаний путем новых комбинаций). Тем не менее вклад человека может оставаться необходимым для формулирования запросов к системе ИИ, что обычно называется «инженерией подсказок», а также для оценки результатов, сгенерированных ИИ. В тех случаях, когда присутствует существенный вклад человека, ИИ можно справедливо рассматривать как инструмент повышения производительности, а не как автономного изобретателя⁸⁰. Таким образом, в случае изобретения, созданного с помощью ИИ, люди могут быть признаны изобретателями. Фундаментальный вопрос, возникающий в контексте изобретений, созданных с помощью ИИ, касается порога вклада человека, необходимого для признания авторства изобретения. По мере развития возможностей ИИ и уменьшения вклада человека задача по определению изобретателя-человека, удовлетворяющего юридическим требованиям, и определению патентоспособности, права собственности и ответственности в соответствии с действующими правилами, становится все более затруднительной. Поскольку патентное право, как правило, требует, чтобы изобретение было связано с «изобретательским импульсом» человека, эти изменения ставят под сомнение традиционную концепцию изобретательского замысла, ориентированного на человека⁸¹.

91. Эта юридически сложная проблема касается определения изобретателя в тех случаях, когда инструмент ИИ внес существенный вклад в рождение замысла изобретения. Авторство изобретения неизменно связывается с творческим или интеллектуальным замыслом заявленного изобретения. Когда инструменты ИИ вносят существенный вклад в этот замысел, с юридической точки зрения становится неопределенным, какая из человеческих сторон, если таковая имеется, может правомерно претендовать на статус изобретателя. Критерий оценки характера вклада обычно используется при определении вклада человека, поскольку он помогает понять, может ли данное лицо считаться соавтором; он также может применяться при оценке

⁷⁷ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 13, 15–17.

⁷⁸ SCP/38/5, пункты 12, 88, 102–103.

⁷⁹ Там же, пункты 88–91.

⁸⁰ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 13, 15–17.

⁸¹ Там же.

вклада человека в изобретение, созданное с помощью ИИ. Хотя нюансы такого критерия могут незначительно различаться в разных юрисдикциях, некоторые юрисдикции (например, ВПТЗ США) сосредотачиваются на ключевых вопросах, связанных с тем, *внес ли изобретатель-человек какой-либо существенный вклад* в замысел изобретения или в воплощение изобретения в жизнь в целом. Согласно этому критерию изобретатель должен сделать нечто большее, чем просто объяснить общеизвестные концепции и/или современный уровень техники⁸².

92. Применение этих ключевых принципов в контексте изобретений, созданных с помощью ИИ, может привести к лишению человека, внесшего вклад, статуса изобретателя. По мере совершенствования инструментов ИИ может возникнуть ситуация, при которой человек будет заниматься лишь определением проблемы, а выявление и выбор решения будут полностью осуществляться инструментом ИИ. Поскольку во многих юрисдикциях патенты не выдаются за простое определение проблемы, такие изобретения могут быть исключены из числа патентоспособных⁸³. Некоторые юрисдикции (например, ВПТЗ США) разъяснили этот вопрос следующим образом: хотя простое распознавание проблемы и ее представление системе ИИ не придает статуса изобретателя человеку-изобретателю (или соавторам), значительный вклад может быть продемонстрирован тем, как человек формулирует запрос с учетом конкретной проблемы, чтобы получить от системы ИИ конкретное решение. Кроме того, статус изобретателя может быть присвоен человеку-изобретателю, который вносит существенные модификации или изменения в результаты, сгенерированные ИИ (т. е. путем экспериментирования)⁸⁴.

93. Еще один ключевой вопрос касается признания вклада человека в разработку архитектуры ИИ или инструмента, который способствует разработке заявленного изобретения, созданного с помощью ИИ. В изобретениях, созданных с помощью ИИ, можно выделить несколько потенциальных источников изобретательского вклада, включая оператора ИИ, который формулирует задачу и выбирает результат, а также разработчика узкоспециализированной модели ИИ. Эта неопределенность усугубляется многосторонним характером инноваций в области ИИ в целом, в которых могут участвовать поставщики данных, специалисты по очистке данных, архитекторы ИИ, разработчики моделей, владельцы обучающих данных и операторы ИИ⁸⁵. Например, лицо, которое просто обучает универсальную систему ИИ на определенном наборе данных, используемом для получения заявленного изобретения, может не считаться изобретателем. Напротив, лицо, которое проектирует, создает или обучает систему ИИ для решения конкретной задачи, может считаться изобретателем, если этот вклад является значимым для полученного в результате изобретения⁸⁶.

94. Поэтому патентным ведомствам и разработчикам политики, возможно, потребуется составить перечень этих участников и разработать руководящие принципы для определения того, кто внес изобретательский вклад в том или ином конкретном случае, когда вклад ИИ был существенным, а также когда несколько участников могут считаться соавторами изобретения⁸⁷. Помимо сложностей с определением вклада различных участников в формирование замысла изобретения и их участия в изобретательском процессе, неправомерное указание авторства влечет за собой реальные последствия, в том числе потенциальную недействительность патента в некоторых юрисдикциях (см. раздел IV.B ниже).

⁸² SCP/38/4, пункты 205–215.

⁸³ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 13.

⁸⁴ SCP/38/4, пункты 205–218.

⁸⁵ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 28–29.

⁸⁶ SCP/38/4, пункты 205–218.

⁸⁷ Там же.

95. Необходимость предоставить патентным ведомствам и судам возможность определять авторство изобретения с учетом вышесказанного поднимает вопрос о маркировке инструментов ИИ, использованных в изобретении, созданном с помощью ИИ. Патентное право обычно не требует, чтобы заявители объясняли, как было создано изобретение; не существует и обязательства заявлять, использовался ли ИИ в изобретательском процессе и каким образом. Однако растущая роль инструментов ИИ требует большей прозрачности, создавая значительное противоречие в политике. Аргументы в пользу обязательного раскрытия информации или «маркировки» использования ИИ сводятся к тому, что эта практика улучшила бы результаты делопроизводства по заявке и обеспечила бы прозрачность в отношении степени вклада инструмента ИИ. Это также могло бы помочь выявить и оценить фактический и значимый вклад, внесенный людьми. Аргументы против включают то, что это противоречило бы существующей практике, поскольку к изобретениям, созданным с использованием традиционных инструментов, не применяется отдельный режим раскрытия информации, и что такое требование могло бы усложнить подготовку патентных заявок, в то время как патентные эксперты могут счесть оценки вклада ИИ субъективными и склонными к преувеличению важности ИИ по сравнению с фактическим изобретательским вкладом человека⁸⁸.

96. В контексте изобретений, созданных с помощью ИИ, возникает сопутствующий вопрос, касающийся определения изобретательского уровня, поскольку патентоспособное изобретение не должно быть очевидным для PHOSITA. В связи с интеграцией инструментов ИИ в различные технологические области изобретательский уровень таких патентных заявок, созданных с помощью ИИ, может снизиться. Таким образом, многие задачи, которые для человека являются изобретательскими, могут стать рутинными, особенно с расширением фонда общеизвестных знаний⁸⁹. Хотя патентные ведомства еще не изучили и не рассмотрели этот вопрос в полной мере в контексте изобретений, созданных с помощью ИИ, некоторые из проблем, обсуждаемых в связи с вызовами, которые ИИ представляет для PHOSITA (см. раздел III.B), могут оказать значительное влияние на оценку изобретательского уровня изобретений, созданных с помощью ИИ.

97. Некоторые патентные ведомства выпустили конкретные руководящие указания по вопросам изобретений, созданных с помощью ИИ. Имеющиеся на данный момент руководства подтверждают, что ко всем изобретениям применяется один и тот же правовой стандарт определения авторства изобретения, независимо от того, использовались ли инструменты ИИ, а к изобретениям, созданным с помощью ИИ, не применяется никаких новых, отдельных или модифицированных стандартов. Согласно сложившейся практике, в качестве изобретателей могут указываться только физические лица⁹⁰.

Краткий обзор мер политики

98. В свете вышеизложенных соображений трансформация изобретательского процесса, приводящая к появлению изобретений, созданных с помощью ИИ, ставит не менее трех самостоятельных вопросов политики.

1. Если исходить из того, что патентная система продолжает выступать стимулом человекоцентричной инновационной деятельности, то как определить, заслуживает ли вклад человека патентной охраны, или, иными словами, как оценить, имеется ли хотя бы один человек-изобретатель данного изобретения?

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 15.

⁹⁰ SCP/38/4, пункты 205–218.

Эта оценка не требует изменения базовых принципов политики, но она должна предоставить органам власти информацию и инструменты для определения того, достигнут ли требуемый порог вклада человека. С одной стороны, это требует разъяснений со стороны патентных ведомств относительно стандартов, которые они используют для такой оценки (например, уточнение того, когда инженерия подсказок представляет собой существенный вклад). С другой стороны, введение нового требования к раскрытию информации (или, чтобы отличать его от требования о достаточности раскрытия, требования к маркировке) является одним из вариантов, который можно рассмотреть для повышения прозрачности в отношении соответствующих вкладов человека и ИИ.

а) Маркировка использования ИИ: *в рамках этой меры политики заявители должны будут указывать роль ИИ в изобретении, в том числе то, какие именно элементы были сгенерированы ИИ, а какие являются результатом вклада человека, что позволит патентным ведомствам применять критерий существенного вклада в ходе экспертизы. В качестве менее жесткого варианта разработчики политики могут, в порядке альтернативы, рекомендовать новаторам документировать и вести внутреннюю отчетность об использовании инструментов ИИ, включая тип используемых инструментов и обучающих данных, а также описание того, как результаты работы ИИ и вклад человека совместно способствовали созданию изобретения, поскольку такая отчетность может оказаться крайне важной в ходе патентного разбирательства или в случае последующего оспаривания действительности патента.*

2. Как рассматривать некоторые изобретения, созданные с помощью ИИ, в которых люди играют вспомогательную роль, позволяя ИИ участвовать в изобретательском процессе, и потенциально могут квалифицироваться как соавторы изобретения?

Даже в рамках общепринятой системы определения авторства изобретений некоторые лица, стоящие за разработкой, обучением и эксплуатацией модели ИИ, использованной для создания изобретения, могут претендовать на статус соавторов. Поскольку профиль и роль этих лиц могут отличаться от традиционных членов исследовательской группы, а процесс изобретения с использованием ИИ требует определенных этапов или действий, которые ранее не являлись его частью, необходимо обеспечить ясность при определении авторства изобретения в случае косвенного, но специфичного для данного изобретения участия людей. Это необязательно требует каких-либо изменений в нормативной базе (и, следовательно, не предлагается никакой отдельной меры политики), однако рекомендации патентного ведомства помогают пользователям системы урегулировать эти отношения на раннем этапе, до возникновения споров о статусе соавторства в будущем⁹¹.

3. Если исходить из того, что проблема, упомянутая в вопросе 1, решена, как рассматривать ту часть изобретения, которая сгенерирована ИИ, если вклад ИИ (при условии участия человека) позволяет квалифицировать соответствующего участника процесса в качестве соавтора изобретения?

Один из вариантов заключается в том, чтобы полностью отнести изобретение к категории созданных человеком или группой людей, которые индивидуально или совместно достигают уровня авторства изобретения, при этом использованный ими ИИ будет рассматриваться как инструмент, независимо от степени его вклада.

⁹¹ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 16.

Другой вариант состоит в том, чтобы найти способ признать существенный вклад модели ИИ, закрепив часть прав за соответствующим субъектом. Дилеммы в данном случае схожи с теми, которые касаются изобретений, сгенерированных ИИ, и, следовательно, будут рассмотрены в разделе IV.B.

В. Изобретения, сгенерированные ИИ

99. Авторство изобретения служит точкой отсчета для любого решения и является ключевым понятием в патентном праве, направленным на определение того, «кто создал рассматриваемый объект». Оно несет в себе как неимущественный (право на признание в качестве автора), так и имущественный аспект, поскольку лежит в основе цепочки прав собственности, посредством которой передаются патентные права⁹².

100. Изобретения, сгенерированные ИИ, представляют собой фундаментальный философский вызов этим основам. Патентная система традиционно вознаграждала творческий труд человека, рассматривая изобретателей как субъект морального права, имеющий право на признание и исключительные права. Эту предпосылку трудно сохранить в тех случаях, когда изобретение создается не обладающей сознанием машиной, у которой нет интересов, моральных прав и способности реагировать на стимулы. Соответственно, мотивационная основа смещается с изобретателя на тех, кто инвестирует в развитие ИИ, что поднимает вопрос о том, требуют ли изобретения, созданные ИИ, иной нормативной базы, такой как охрана с учетом инвестиционной базы или охрана *sui generis*.

101. Помимо философских соображений, изобретения, сгенерированные ИИ, оказывают давление на основные доктрины патентного права. Доктрина замысла, требующая акта мышления, приписываемого конкретному человеку-изобретателю, трудно применима к ситуациям, когда результат, сгенерированный ИИ, является новым и неочевидным, хотя и лишенным соответствующего замысла человека. Критерий «специалиста в данной области» становится зыбким по широкого распространения инструментов ИИ, и это создает риск того, что изобретения, ранее требовавшие изобретательского таланта человека, будут все чаще казаться очевидными⁹³. Патентный компромисс находится под еще большим давлением в тех случаях, когда непрозрачный принцип работы систем ИИ не может быть полностью объяснен в раскрытии, позволяющем воплотить изобретение в жизнь, что потенциально может привести к предоставлению исключительных прав без соответствующего публичного раскрытия, необходимого для того, чтобы другие члены общества могли воспроизвести изобретение и опираться на него в дальнейшей работе⁹⁴.

102. Научная дискуссия отражает разные точки зрения: одни ученые утверждают, что признание ИИ субъектом изобретательской деятельности будет стимулировать инвестиции в развитие этой технологии, применяя классическую теорию стимулов к тем, кто разрабатывает и коммерциализирует системы ИИ, а не к самому ИИ. Другие утверждают, что изобретения, сгенерированные ИИ, должны переходить в общественное достояние, в то время как критики предупреждают, что это может привести к увеличению операционных издержек для дальнейших инноваций⁹⁵. В качестве возможных моделей рассматривались доктрины совместного авторства и изобретений сотрудников, однако отсутствие у ИИ правосубъектности затрудняет их применение. Один специалист предлагает официально признать «ИИ-партнеров», включая программистов, владельцев решений, специалистов по обучению моделей и операторов, участниками изобретательского процесса. Некоторые выступают за применение доктрины «одновременного замысла и воплощения в жизнь», актуальной для областей с

⁹² SCP/38/5, пункты 31–32.

⁹³ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 20.

⁹⁴ SCP/38/4, пункт 176.

⁹⁵ SCP/38/6 (приложение 1), пункт 71.

непредсказуемыми инновациями, поскольку она учитывает ситуации, когда замысел невозможно определить в отрыве от экспериментального воплощения на практике. Признание понимания людьми, участвующими в изобретательском процессе, значимости изобретения как квалификационного критерия авторства позволило бы сохранить стимулы для инновационной деятельности в условиях все большего распространения самостоятельных результатов работы ИИ⁹⁶.

103. Национальные и региональные патентные законы, как правило, предусматривают, что право на патент принадлежит изобретателю или его правопреемнику. Во многих юрисдикциях «изобретатель» определяется как физическое лицо, которое замыслило и создало объект изобретения, на основании формулировок законодательства, положений о неимущественных правах, требований к цепочке правопреемства или контекстуального толкования. Авторство изобретения отличается от права собственности: авторство изобретения — понятие статичное, оно не изменяется с момента установления, а право собственности динамично и может передаваться. В одних юрисдикциях законодательные положения прямо определяют изобретателей как «физических лиц» или «фактических создателей» изобретения, в то время как в других к тому же выводу приходят посредством контекстуальной интерпретации. Требование о том, что изобретателем должно быть физическое лицо, последовательно применяется для отклонения патентных заявок с указанием ИИ в качестве субъекта изобретательской деятельности⁹⁷.

104. Правовые последствия неверного указания авторства приобрели особое значение в контексте изобретений, сгенерированных ИИ, поскольку патентные ведомства и суды регулярно разрешают вносить изменения в указанные данные об авторе в случаях отказа от признания ИИ автором изобретения⁹⁸. В некоторых юрисдикциях патентное законодательство допускает исправление ошибочного указания автора, позволяя замену или добавление изобретателей при условии указания причин и заявления истинных изобретателей. Этот механизм исправления применяется на практике в рамках всех разбирательств, касающихся авторства ИИ.

105. Ошибочное указание авторства не всегда приводит к признанию патента недействительным. В разных юрисдикциях правовые последствия неверного указания различаются весьма существенно⁹⁹:

- *Признание патента недействительным или аннулирование.* В некоторых юрисдикциях неверное указание, особенно если оно свидетельствует о нарушении в праве, может служить основанием для признания патента недействительным или его аннулирования со ссылкой на то, что заявитель или патентообладатель не получил права от истинного изобретателя и, следовательно, не является законным правопреемником. В других системах патент не признается недействительным лишь по той причине, что он был выдан лицу, не имеющему на это права, хотя патент по-прежнему может быть отозван со ссылкой на более широкие основания, включая мошенничество, введение в заблуждение или сокрытие информации.
- *Средства правовой защиты, основанные на передаче прав.* В случае неверного указания авторства изобретения многие правовые системы предусматривают механизмы передачи или закрепления прав за правообладателем вместо прекращения охраны. Доступные средства правовой защиты, применимые как до, так и после выдачи патента, могут

⁹⁶ SCP/38/5, пункты 212–216.

⁹⁷ Там же, пункты 62–71.

⁹⁸ Там же, пункты 125–144.

⁹⁹ Там же.

включать уступку заявки, передачу выданного патента, исправление записи в реестре или судебное признание права собственности. В некоторых правовых системах, помимо закрепления права собственности, предусмотрена компенсация ущерба за незаконное присвоение.

106. Право на оспаривание неверного указания авторства изобретения варьируется в зависимости от юрисдикции и может включать исправление по инициативе заявителя, иски со стороны истинного изобретателя, разбирательства с участием лиц, имеющих имущественные интересы, или оспаривание со стороны любого заинтересованного лица. В некоторых правовых системах государственные органы также могут инициировать или принять к рассмотрению процедуру оспаривания, в том числе посредством представления заявлений третьими лицами в ходе экспертизы. Правила определения права на оспаривание могут различаться в зависимости от того, идет ли речь о процедурах до выдачи или после выдачи патента, причем более широкие права на оспаривание, как правило, предусмотрены для процедур до выдачи патента.

107. Сроки, в течение которых может быть подано ходатайство, отличаются: в некоторых юрисдикциях подача жалоб ограничивается определенным периодом в ходе рассмотрения заявки или срока действия патента, в то время как в других подача допускается в любой момент. В случаях, когда действуют временные ограничения, обычно делаются исключения для дел, связанных с недобросовестностью заявителя.

108. Сегодня большинство юрисдикций предпочитают применять существующие правовые рамки, а не вносить поправки в патентное законодательство с целью признания ИИ в качестве изобретателя. Существует совсем немного предложений о внесении изменений в определение авторства изобретения, направленных на то, чтобы закрепить право собственности на изобретения, сгенерированные системами ИИ самостоятельно¹⁰⁰.

109. Проблемы, связанные с признанием авторства изобретения за ИИ, нагляднее всего иллюстрирует дело DABUS, названное в честь системы ИИ Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Science («Устройство автономной загрузки унифицированного сознания»). Было заявлено, что система DABUS самостоятельно, без каких-либо конкретных инструкций, создала два изобретения: проблесковый маячок для экстренных ситуаций и фрактальный контейнер для пищевых продуктов. Патентные заявки были поданы Стивеном Талером с указанием DABUS в качестве изобретателя, при этом Талер заявил о своих правах как владелец системы ИИ. Соответствующая заявка PCT была подана в несколько указанных стран¹⁰¹.

110. Во всех юрисдикциях, проводивших экспертизу заявок DABUS (включая Австралию, Канаду, Китай, Германию, Индию, Израиль, Японию, Республику Корея, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и ЕПВ), был сделан единодушный вывод: изобретателем может быть только физическое лицо, обладающее правосубъектностью, правоспособностью и способностью к мыслительной деятельности. Заявки, в которых в качестве изобретателя указывался DABUS, были отклонены на основании формулировок законодательства, неимущественных прав и прав личности изобретателей, требований к правоспособности для владения или передачи патентных прав, а также отсутствия у ИИ способности совершать правовые действия^{102/}

¹⁰⁰ SCP/35/8, пункт 3. См. также SCP/38/5, пункты 59 и 60.

¹⁰¹ SCP/38/5, пункты 44–59.

¹⁰² Там же.

111. Ни одна из крупных юрисдикций в конечном счете не признала DABUS в качестве изобретателя. Однако альтернативный путь, заключающийся в возможности исправления указанного изобретателя, юридически уязвим: потенциально он может потребовать от заявителей занижать изобретательскую роль системы ИИ или завышать вклад человека, вызывая опасения относительно точности, целостности и прозрачности патентной документации. Некоторые специалисты полагают, что дела типа DABUS, в которых изобретения заявлены как произведение ИИ, при более тщательном рассмотрении, возможно, целесообразно рассматривать как изобретения, созданные с помощью ИИ.

Краткий обзор мер политики

112. Разработчикам политики рекомендуется рассмотреть более широкий спектр вариантов, выходящих за рамки дилеммы о том, можно ли или следует ли называть систему ИИ изобретателем в русле изложенного в Пособии по разработке политики в области ИС¹⁰³.

- a) **Сохранение статус-кво (признание изобретателем только человека).** *В рамках этого варианта сохраняется текущий подход к проблеме: изобретателями могут быть только физические лица. ИИ рассматривается как инструмент; отдельные или модифицированные правовые нормы не вводятся. Заявители, подающие заявки на изобретения, сгенерированные ИИ, по-прежнему могут воспользоваться механизмами исправления: если они желают продолжить делопроизводство по заявке, в зависимости от юрисдикции, указание изобретателя может быть исправлено, и патент может быть выдан при условии соблюдения других требований патентоспособности. Однако такой подход может привести к недооценке изобретательской роли ИИ, что вызовет опасения относительно целостности патентной документации. Этот подход может стремительно утрачивать актуальность по мере роста вклада ИИ в изобретательский замысел, оставляя вопросы права собственности и ответственности без системного ответа.*
- b) **Пересмотр патентного законодательства с целью создания возможности указания системы ИИ в качестве изобретателя или соавтора.** *Этот вариант предполагает внесение поправок в патентное законодательство с целью недвусмысленного включения в понятие «изобретатель» изобретателей, не являющихся людьми. Сторонники этого подхода утверждают, что подобная реформа могла бы стимулировать инвестиции в исследования и разработки в области ИИ и укрепить функцию раскрытия информации в патентной системе. Статус соавтора мог бы стать механизмом для распределения прав между соответствующими участниками изобретательского процесса. Однако системы ИИ не обладают правосубъектностью и не могут владеть патентами, что требует создания комплексной правовой базы для определения права собственности¹⁰⁴. Этот вариант потребовал бы существенной законодательной реформы и мог бы породить новую правовую неопределенность. Некоторые юрисдикции специально пересмотрели применимые руководящие принципы с целью исключения возможности указания ИИ в качестве соавтора, тем самым отнеся так называемые изобретения, сгенерированные ИИ, к категории изобретений, созданных с помощью ИИ, в которых изобретателем*

¹⁰³ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 26–31.

¹⁰⁴ SCP/38/6 (приложение 1), пункт 72.

остается человек, а ИИ рассматривается как простой инструмент (см. раздел IV.A).

- c) **Пересмотреть патентное законодательство с целью введения требования о наличии юридического лица, выступающего представителем ИИ, и фиксации изобретательского вклада ИИ.** Этот вариант имеет большую нюансировку и позволил бы сохранить требование о том, что в патентах, касающихся изобретений, сгенерированных ИИ, юридически ответственное лицо должно указываться как «куратор», а изобретательский вклад системы ИИ должен быть официально зафиксирован. Куратором может быть человек, который обучал, разрабатывал, владел или управлял системой ИИ, либо юридическое лицо. Назначение юридически ответственного куратора позволило бы решить вопрос ответственности, сохранить цепочку прав собственности от изобретателя к владельцу, снизить риск вымышленных указаний человека в качестве изобретателя и обеспечить прозрачность в отношении роли ИИ в изобретательском процессе¹⁰⁵.
- d) **Создание режима ИС sui generis для изобретений, сгенерированных ИИ.** Учитывая потенциальные трудности, связанные, с одной стороны, с полным исключением из патентной охраны изобретений, сгенерированных ИИ, а с другой, их включением в существующую патентную систему, некоторые эксперты предложили вариант создания нового права ИС sui generis для охраны изобретений, сгенерированных ИИ¹⁰⁶.

Преимуществом разработки нового закона sui generis стало бы то, что его можно было бы адаптировать к специфике изобретательских процессов систем ИИ. К ключевым особенностям и преимуществам могут относиться:

- Возможность адаптировать и переосмыслить правила, касающиеся авторства изобретения, права собственности, критериев изобретательского уровня и неочевидности, требования к раскрытию информации, в том числе в отношении обучающих наборов данных и алгоритмов, а также процедуры экспертизы.
- Индивидуальный подход мог бы предусматривать более короткие сроки охраны, более гибкие процедуры экспертизы, а также иные права и механизмы их защиты. Однако остаются открытыми вопросы, касающиеся надлежащих порогов изобретательского уровня (которые потенциально могли бы быть ниже, чем в рамках патентного права), сроков охраны (возможно, около пяти лет при условии наличия эмпирических данных¹⁰⁷), доступных средств правовой защиты и роли судебных запретов.
- В такой закон также можно было бы непосредственно включить новые этические принципы, касающиеся предвзятости, подотчетности, злоупотреблений, справедливости и равенства. Некоторые опасения, сформулированные в контексте патентоспособности объекта в целом на основании этических и моральных соображений, можно было бы легко устранить. Можно было бы учесть целый ряд опасений, связанных с раскрытием информации (как формальных, так и существенных).

¹⁰⁵ Адаптация инновационной экосистемы к ИИ. Пособие по разработке политики в области ИС, стр. 26–31.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ SCP/38/6 (Приложение 1), пункт 40.

Однако спорные вопросы присущи и этому варианту. Основные опасения можно резюмировать следующим образом:

- Если одни выступают против распространения интеллектуально-правовой охраны на результаты, сгенерированные ИИ, в целом, то другие опасаются, что создание такой возможности может привести к тому, что небольшая группа влиятельных субъектов монополизирует доступ к технологиям, созданным с помощью ИИ.
- Остается неясным, должен ли такой режим *sui generis* основываться на охране имущественного характера или компенсационной ответственности. Охрана, основанная на исключительных имущественных правах, могла бы обеспечить достаточно сбалансированный режим, аналогичный патентной охране, в то время как режим компенсационной ответственности позволил бы создать систему платы за пользование. В рамках такой системы ограничение монопольного права путем запрета на отказ в предоставлении лицензий и перенос функции определения размера вознаграждения с рынков на регулирующие органы может способствовать расширению доступа к изобретениям, сгенерированным ИИ, на последующих этапах.
- Чтобы не допустить дублирования или конфликта между интеллектуально-правовым законом *sui generis* в сфере ИИ и нормами действующего патентного права, особенно в отношении изобретений, созданных с помощью ИИ, в которых граница с изобретениями, сгенерированными ИИ, может быть размыта, потребуется тщательная проработка.
- Критики этого варианта выступают за сохранение авторства за человеком, если только эмпирические данные не продемонстрируют необходимость стимулирования изобретений, созданных машинами, посредством системы *sui generis*. Соответственно, обсуждение возможной системы *sui generis* следует начинать только в том случае, если эмпирические данные продемонстрируют необходимость дополнительных стимулов¹⁰⁸.

[Конец приложения 2 и документа]

¹⁰⁸ SCP/38/6 (приложение 1), пункт 28.